

The background of the cover is a detailed illustration of a cozy library or study. On the left, a fireplace with a brick surround contains a bright, crackling fire. A light-colored cat sits on a patterned rug in front of the fireplace, looking towards the right. To the right of the cat is a large, dark brown leather wingback armchair. A long, thin walking stick leans against the chair. Next to the chair is a small, round wooden side table with a book on it. In the background, tall bookshelves filled with books line the walls. A large window on the right side of the room shows a view of a green landscape outside. The overall atmosphere is warm and inviting, with soft lighting from the fire and the window.

ДОМ ПРОФЕССОРА МИЛЬТОНА. КНИГА I

МИРОН БРЕЙТМАН

Мирон Брейтман

**Дом профессора
Мильтона. Книга I**

«Автор»

2025

Брейтман М.

Дом профессора Мильтона. Книга I / М. Брейтман — «Автор»,
2025

Профессор Теодор Мильтон — бывший криминолог, который три года живёт затворником после инсульта. Его мир — это книги, камин, кот Горацио и тишина старого дома на окраине Лондона. Всё меняется, когда к нему стучится соседка Амелия Крейн, молодая журналистка. Её друг-блогер пропал при загадочных обстоятельствах, а полиция бездействует. Амелия просит помощи у единственного человека, который может разгадать тайну — у профессора, который не выходит из дома. Так начинается необычное партнёрство: старый ум и молодые технологии. Он учит её наблюдательности и логике. Она становится его глазами и руками в цифровом мире. Вместе они раскрывают дела, которые полиция считает нераскрываемыми. Убийство в прямом эфире. Призрак в видеоконференции. Письмо, пришедшее на год позже. Дом, стёртый из всех баз данных. Шесть загадочных дел. Шесть расследований через экраны, звонки и письма. И одна страшная правда: кто-то следит за ними с самого начала. Изучает. Копирует профессора. Готовит ловушку.

© Брейтман М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Дисклеймер	5
ПРОЛОГ. Шум дождя и уведомлений	6
ДЕЛО 1: ИСЧЕЗНУВШИЙ БЛОГЕР	9
Глава 1. Гостя с флешкой	9
Глава 2. Следы в сети	15
Глава 3. Призрак аккаунта	20
Глава 4. Карта лайков	25
Глава 5. Мёртвое эхо	31
Глава 6. Невидимый свидетель	36
ДЕЛО 2: СМЕРТЬ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ	45
Глава 7. Убийство в стриме	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мирон Брейтман

Дом профессора Мильтона. Книга I

Дисклеймер

Все события, персонажи, организации и локации, описанные в данной книге, являются полностью вымышленными и созданы автором. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными местами, компаниями или событиями являются случайными и непреднамеренными.

ПРОЛОГ. Шум дождя и уведомлений

Дождь стучал по окнам старого дома на окраине Лондона.

Ноябрьский, холодный, монотонный.

В гостиной потрескивал камин. Тёплый свет ложился на книжные полки, заставленные томами по криминологии, психологии, философии. На каминной полке – старинные часы, тикающие размеренно, как метроном.

В кресле у огня сидел мужчина лет шестидесяти восьми. Седые волосы аккуратно зачёсаны назад, очки в тонкой оправе, твидовый пиджак с заплатками на локтях. Лицо изборождено морщинами – не от старости, а от привычки хмуриться, вглядываясь в детали.

Доктор Теодор Мильтон, бывший профессор криминологии Кембриджского университета.

Он читал книгу – «Психология лжи» Пола Экмана. Читал медленно, делая пометки карандашом на полях. Рядом на столике – чашка остывшего чая, трость с серебряным набалдашником, ноутбук, который он включал раз в месяц и то с неохотой.

На подлокотнике кресла, свернувшись калачиком, дремал кот. Крупный, рыжий, с белой грудкой и задумчивым взглядом янтарных глаз. Горацио – так профессор называл его в честь друга Шерлока Холмса, хотя сам Теодор терпеть не мог, когда его сравнивали с литературными детективами.

– Холмс был выдумкой, Горацио, – говорил он коту, поглаживая мягкую шерсть. – А я – просто старый профессор, который слишком много знает о природе человеческого зла и слишком мало – о том, как жить дальше.

Кот мурлыкнул в ответ, не открывая глаз.

Теодор Мильтон ушёл на пенсию три года назад. После инсульта, который случился прямо в аудитории во время лекции. Студенты вызвали скорую, врачи спасли, но левая нога осталась слабой. Ходить можно, но только с тростью. И недалеко.

Университет предложил продолжить преподавание дистанционно. Теодор отказался.

«Преподавание – это не только слова, – сказал он декану. – Это взгляд глаза в глаза. Это пауза, когда студент думает. Это атмосфера аудитории. Через экран это не передать».

Он ушёл. Вернулся в этот дом – старый, доставшийся от родителей, тихий, на окраине. Читал, писал статьи для академических журналов, иногда консультировал полицию по старым делам. Но в основном – просто жил. Один. С книгами, чаем и Горацио.

Соседи заходили редко. В основном пожилые люди, такие же затворники. Слева жила миссис Паркер, семьдесят лет, глуховатая. Справа – молодая пара с ребёнком, вечно спешащая. А через дорогу – девушка-журналистка, которую он видел иногда, когда она выходила к машине. Здоровались кивком, не больше.

Изредка заходили бывшие коллеги. Ещё реже – студенты, которые помнили его лекции и хотели поговорить. Но большинство забыло. Мир движется вперёд. Старые профессора остаются в прошлом.

Теодор не жаловался. Ему нравилась тишина. Нравилось думать без спешки, без дедлайнов, без необходимости объяснять очевидное тем, кто не хочет слушать.

Но иногда, глядя в огонь, он чувствовал пустоту.

Не одиночество. Одиночество он переносил легко.

Пустоту.

Отсутствие цели.

Раньше он учил. Разгадывал. Помогал полиции раскрывать дела, анализируя поведение преступников, строя профили, находя логику там, где другие видели хаос.

Теперь этого не было.

Были книги. Чай. Камин. Кот.

И дождь за окном.

Горацио зевнул, потянулся, спрыгнул с подлокотника и неспешно прошёл к миске с водой. Полакал, вернулся, запрыгнул уже на колени профессора, устроился поудобнее.

– Ты прав, старина, – прошептал Теодор, откладывая книгу и почесывая кота за ухом. – Зачем суетиться? Мир прекрасно обходится без нас.

Но в этот момент раздался стук в дверь.

Настойчивый. Три раза.

Теодор поднял голову. Редко кто стучал в его дверь. Особенно в такую погоду. Особенно поздно вечером.

Он встал, опираясь на трость. Горацио недовольно мяукнул, потревоженный, и спрыгнул на пол, хвост трубой – явно обиделся.

Теодор прошёл к двери, отпер, открыл.

На пороге стояла его соседка – та самая девушка-журналистка из дома напротив. Он знал её в лицо, но имени не помнил. Они никогда толком не разговаривали.

Сейчас она выглядела встревоженной. Волосы растрёпаны, глаза красные – плакала, видимо. В руках – ноутбук и флешка.

– Профессор Мильтон? – голос дрожал. – Извините, что беспокою так поздно. Я... я ваша соседка, Амелия Крейн. Живу напротив. Мы иногда здороваемся...

– Да, помню, – кивнул Теодор. – Что-то случилось, мисс Крейн?

Она сглотнула.

– Мне нужна ваша помощь. Я знаю, вы... вы были профессором криминологии. Расследовали дела. И я... у меня пропал друг. Полиция говорит, подождите, может, сам объявится. Но я чувствую – что-то не так. Очень не так. И я не знаю, к кому обратиться. Вы – единственный, кто может понять.

Теодор смотрел на неё. На взволнованную девушку с отчаянием в глазах. На флешку в её руке.

Хотел отказать. Сказать, что он на пенсии. Что больше не занимается расследованиями. Что ей лучше подождать, обратиться к частным детективам, к кому угодно, но не к старому затворнику.

Но что-то остановило его.

Может, её взгляд. Может, дождь, который лил за её спиной. Может, пустота, которую он чувствовал последние три года.

Или просто любопытство. То самое, которое когда-то сделало его профессором криминологии.

Он вздохнул.

– Входите, мисс Крейн. Сейчас заварю чай. И расскажете всё по порядку.

Девушка выдохнула с облегчением.

– Спасибо. Огромное спасибо.

Она вошла. Стряхнула капли дождя с плаща. Теодор закрыл дверь за ней.

Горацио, забывший обиду, вышел из гостиной, посмотрел на гостью с любопытством, обошёл её кругом, обнюхал ботинки, потом решил, что она безопасна, и потёрся о её ногу, мяукнув приветственно.

– О, какой красивый кот! – Амелия присела, погладила Горациа. – Как его зовут?

– Горацио, – ответил Теодор, проходя на кухню ставить чайник. – В честь Горацио Нельсона. Хотя сам кот, боюсь, не особо героичен. Предпочитает спать и выпрашивать еду.

Амелия улыбнулась слабо, продолжая гладить кота.

– Похоже, мы поладим, Горацио.

Кот мурлыкнул довольно, явно одобряя новую знакомую.

Теодор вернулся, указал на гостиную.

– Проходите, мисс Крейн. Располагайтесь. Чай сейчас будет. И расскажете, что случилось с вашим другом.

Амелия прошла, села в кресло напротив профессорского. Горацио последовал за ней, запрыгнул к ней на колени, устроился, продолжая мурлыкать.

– Кажется, вы ему понравились, – заметил Теодор, возвращаясь с подносом. – Он редко так быстро привыкает к людям. Обычно прячется от гостей.

– Я люблю котов, – ответила Амелия, успокаиваясь от тёплого веса на коленях. – У меня самой был кот, но умер два года назад. Скучаю.

Теодор кивнул с пониманием, поставил чашки на стол.

– Итак, мисс Крейн. Рассказывайте. Кто ваш друг? И почему вы думаете, что он исчез не по своей воле?

Амелия глубоко вдохнула, глядя Горация для успокоения.

И начала рассказывать.

А за окном продолжал лить дождь.

И профессор Теодор Мильтон, сам того не зная, делал первый шаг в серию расследований, которые изменят его жизнь.

Расследований, которые не требуют выходить из дома.

Расследований через экраны, письма, звонки.

И рядом с ним, свернувшись на коленях у молодой соседки, дремал рыжий кот Горацио.

Который станет молчаливым свидетелем всех их дел.

Всех тайн.

Всех разгадок.

И всех чашек чая, которые они выпьют за долгие вечера у камина.

Пока распутывали преступления XXI века.

Не вставая с кресла.

ДЕЛО 1: ИСЧЕЗНУВШИЙ БЛОГЕР

Глава 1. Гости с флешкой

Утро следующего дня встретило Теодора Мильтона привычным ритуалом: скрип половиц под ногами, шипение чайника на плите, шелест газеты. Дождь закончился ночью, оставив после себя лишь сырость в воздухе и капли на окнах, превращающие мир за стеклом в размытую акварель.

Профессор сидел за столом в столовой – небольшой комнате с выцветшими обоями и массивным дубовым буфетом, доставшимся ещё от родителей. Перед ним лежала развёрнутая «Таймс», чашка дымящегося Earl Grey и тарелка с двумя тостами, намазанными апельсиновым джемом. Кот Горацио – рыжий, ленивый и невозмутимый, как сам хозяин – дремал на подоконнике, изредка подёргивая ухом.

Теодор неторопливо перелистывал страницы, останавливаясь то на заметке о новом скандале в парламенте, то на некрологе какого-то дальнего знакомого. «Старость, – думал он, – это когда некрологи читаешь чаще, чем спортивные сводки».

Но мысли его витали не здесь.

Всю ночь перед глазами стояло лицо Амелии – встревоженное, почти испуганное. И этот экран. Мигающий, холодный, полный чужих слов и невидимых следов. Он так и не уснул до трёх часов, прокручивая в голове её рассказ, пытаясь выстроить логику.

Леон Варнер. Блогер-расследователь. Исчез после публикации о коррупции. Блог продолжает обновляться, но стиль изменился.

«Классическая подмена, – рассуждал Теодор, прихлёбывая чай. – Кто-то пытается создать видимость, что человек жив и продолжает свою деятельность. Зачем? Либо чтобы выиграть время. Либо чтобы отвести подозрения. Либо... чтобы что-то завершить от его имени».

Он потянулся за трубкой, но вспомнил, что врач велел курить не больше двух раз в день, и недовольно хмыкнул. Вместо этого он встал, прихрамывая подошёл к окну и посмотрел на улицу.

Тихий квартал. Старые дома с черепичными крышами, узкие тротуары, редкие прохожие. Напротив, через дорогу, виднелся дом Амелии – двухэтажный, с зелёными ставнями и крохотным садиком. Сейчас окна были тёмными. Она, наверное, ещё спит. Или уже уехала по делам – девушка была из тех, кто не сидит на месте.

Вдруг его размышления прервал звук – негромкий, но настойчивый.

Звонок.

Теодор нахмурился. В такую рань? Он взглянул на часы – без пятнадцати восемь. Кто, чёрт возьми, может звонить в дверь в такое время?

Тяжело опираясь на трость, он направился к прихожей. Горацио проводил его равнодушным взглядом и снова закрыл глаза.

Теодор отворил дверь – и замер.

На пороге стояла Амелия.

Та же кожаная сумка через плечо, те же джинсы и свитер, но выглядела она совсем иначе. Лицо бледное, под глазами тёмные круги, волосы небрежно стянуты в хвост. В руках – два бумажных стаканчика с кофе и белый пакет, из которого доносился запах свежей выпечки.

– Доброе утро, профессор, – выдохнула она, протягивая ему один из стаканчиков. – Надеюсь, вы не против раннего визита? Я не спала всю ночь. Нашла кое-что. Важное.

Теодор принял кофе, хотя терпеть не мог этот американский пойло из картонных стаканчиков, и молча посторонился, пропуская её внутрь.

– Заходите, мисс Крейн, – сказал он с лёгкой иронией. – Раз уж вы принесли завтрак, было бы невежливо отказать вам в аудиенции.

Она прошла в гостиную, опустилась в то же кресло, что и вчера, и достала ноутбук. Пальцы её нервно постукивали по крышке.

Теодор устроился напротив, отпил глоток кофе (отвратительно, как и ожидалось) и выжидающе посмотрел на неё.

– Итак? – поторопил он. – Что вы нашли?

Амелия открыла ноутбук, и экран осветил её лицо холодным светом.

– Я всю ночь анализировала его блог, – начала она быстро, не поднимая глаз. – Сравнивала записи до исчезновения и после. Стиль, лексика, синтаксис, даже знаки препинания. И вы правы, профессор – это разные люди. Леон всегда писал... ну, как бы точнее сказать... жёстко. Рубленые фразы, минимум эпитетов, максимум фактов. А тот, кто пишет сейчас, использует больше вводных конструкций, чаще ставит запятые, злоупотребляет многоточиями. Это другой человек. Я уверена.

Теодор кивнул.

– Хорошо. Но этого недостаточно для полиции, не так ли?

– Нет, – призналась Амелия. – Они скажут, что стиль мог измениться. Что человек имеет право писать по-другому. Что это не доказательство.

– Тогда вам нужны факты, – спокойно заметил Теодор. – Что-то конкретное. Что-то, что нельзя объяснить простым изменением настроения или усталостью.

Амелия подняла взгляд, и в её глазах блеснула искорка – смесь азарта и страха.

– Именно. И я нашла. Смотрите.

Она развернула ноутбук так, чтобы профессор видел экран, и открыла одну из записей в блоге. Теодор прищурился – мелкий шрифт, белые буквы на тёмном фоне. Читать с экрана было неудобно, но он заставил себя сосредоточиться.

Запись называлась: *«Почему молчит мэрия? Новые факты о деле Харрингтона»*.

Дата публикации: 19 октября. То есть уже после исчезновения Леона.

– Читайте вот этот абзац, – Амелия ткнула пальцем в середину текста. – Здесь автор ссылается на документ, якобы полученный от анонимного источника. Документ датирован двенадцатым октября. Но вот в чём дело, профессор: этот документ появился в публичном доступе только пятнадцатого. Я проверила. То есть Леон, если бы писал это сам, не мог знать о нём двенадцатого числа – его тогда ещё не существовало в той форме, на которую он ссылается.

Теодор наклонился ближе.

– То есть вы хотите сказать, что автор записи пользовался информацией, которая стала доступна только через несколько дней после якобы написания?

– Именно! – Амелия чуть не подскочила на месте. – Кто-то пытается выдать себя за Леона, но допустил ошибку. Он использовал более позднюю версию документа, которой у Леона просто не могло быть.

Теодор откинулся в кресле, задумчиво глядя в потолок.

– Интересно, – пробормотал он. – Очень интересно. Значит, тот, кто ведёт блог сейчас, либо не обладает доступом к оригинальным материалам Леона, либо просто не удосужился проверить даты. Ошибка дилетанта. Или спешка.

– Или и то, и другое, – добавила Амелия.

Теодор поднял взгляд на неё.

– Вы сказали, что принесли видео. Можно взглянуть?

Амелия кивнула, полезла в сумку и достала маленькую чёрную флешку. Протянула ему.

Теодор покрутил её в пальцах – крохотная вещица, лёгкая, невзрачная. А сколько информации может храниться в этой малышке? Он понятия не имел.

– Вставьте, пожалуйста, – попросил он, возвращая флешку. – И покажите мне это видео.

Амелия вставила флешку в ноутбук, кликнула несколько раз мышкой, и на экране появилось изображение.

Комната. Небольшая, скромно обставленная: письменный стол, книжные полки, окно с задёрнутой шторой. За столом сидел мужчина лет тридцати пяти – худощавый, с тёмными взлохмаченными волосами, в чёрной футболке и очках в тонкой оправе. Лицо напряжённое, взгляд серьёзный.

– Это Леон, – тихо сказала Амелия.

Мужчина на экране заговорил. Голос спокойный, но с лёгкой хрипотцой – как у человека, который много говорит или мало спит.

– «Привет, это Леон. Если вы смотрите это видео, значит, со мной случилось что-то плохое. Я не из тех, кто любит драматизировать, но... последние несколько дней я чувствую, что за мной следят. Я получил угрозы. Анонимные, конечно, но достаточно конкретные, чтобы воспринимать их серьёзно.

Я опубликовал материал о деле Харрингтона. Это не просто коррупция – это система. Глубокая, разветвлённая, с выходом на самый верх. Я нашёл документы, которые связывают мэрию, строительную компанию «Норт Хаус» и несколько офшорных счетов. Я знаю, как деньги утекали. Я знаю, кто подписывал бумаги. И я знаю, почему трое свидетелей внезапно замолчали.

Если со мной что-то случится – ищите истину в комментариях. Я оставил зацепки. Не в тексте – там слишком легко отследить. В комментариях. Под моими старыми постами. Я подготовился. Я не дурак.

И ещё... если вы это слушаете, значит, кто-то очень не хочет, чтобы правда вышла наружу. Будьте осторожны. Эти люди не остановятся ни перед чем».

Видео оборвалось.

Амелия остановила запись и посмотрела на профессора.

Теодор молчал. Он сидел неподвижно, глядя на застывший кадр – лицо Леона, искажённое тревогой, рука, замершая в жесте.

Наконец он заговорил:

– Когда это было записано?

– Тринадцатого октября. За день до его исчезновения.

– И как эта флешка попала к вам?

– Леон прислал её мне по почте. Обычной, бумажной. Конверт пришёл позавчера. Без письма, без подписи – только флешка и стикер с одним словом: «Страховка».

Теодор медленно кивнул, переваривая информацию.

– Значит, он предвидел опасность. Подготовился. Оставил следы и отправил копию доказательств доверенному лицу. – Он посмотрел на Амелию. – Вам.

– Да, – прошептала она. – Мне.

– Вопрос, – продолжил Теодор, – почему он не обратился в полицию? Почему не передал материалы следствию? Зачем эта конспирация с флешками и комментариями?

Амелия вздохнула.

– Потому что он не доверял полиции, профессор. Он считал, что в деле замешаны люди из правоохранительных органов. Что система прогнила сверху донизу. Может, он параноил. Может, был прав. Я не знаю. Но он боялся идти к властям.

Теодор задумчиво потёр подбородок.

– Значит, он действовал в одиночку. Собирал доказательства, публиковал материалы, надеялся, что общественный резонанс защитит его. Классическая ошибка идеалиста. – Он посмотрел на экран. – Этот человек был храбрым. Но неосторожным.

– Вы думаете, он мёртв? – тихо спросила Амелия.

Теодор помедлил с ответом.

– Не знаю, – признался он честно. – Но если он жив, то находится в очень большой опасности. А если мёртв... то тот, кто ведёт его блог сейчас, хочет создать видимость, что он всё ещё активен. Это даёт время. Время убрать концы, уничтожить улики, запутать следы.

Амелия сжала кулаки.

– Мы должны найти его, профессор. Или хотя бы узнать правду. Я не могу просто сидеть и ждать.

Теодор посмотрел на неё долгим взглядом. В её глазах читалась решимость – та самая, что свойственна молодости, когда кажется, что весь мир можно изменить, стоит лишь захотеть.

«Опасная черта, – подумал он. – Но именно такие люди двигают мир вперёд. Пока не разобьются о реальность».

– Хорошо, – сказал он наконец. – Давайте начнём с того, что у нас есть. Вы сказали, он оставил зацепки в комментариях. Покажите мне эти комментарии.

Амелия оживилась.

– Сейчас, – она снова застучала по клавишам, открывая окна, пролистывая страницы.

Теодор наблюдал за её руками – быстрыми, уверенными. Для неё это было так же естественно, как для него – листать страницы книги. Но суть оставалась прежней: искать, находить, соединять точки.

– Вот, – Амелия развернула экран. – Его старый пост от сентября. Тема нейтральная – что-то про городское планирование. Пятьсот комментариев. Обычный треп, споры, троллинг. Но вот здесь... – она ткнула пальцем, – вот этот комментарий. От пользователя «SilentWatcher». Он написал: «Истина зарыта глубже. Северная ветка, третья остановка. Не забудьте зонт».

Теодор нахмурился.

– Бессмыслица?

– На первый взгляд да, – кивнула Амелия. – Но я проверила. «Северная ветка» – это линия метро. Третья остановка – станция «Риверсайд». А «не забудьте зонт»... это может быть намёком на что-то. Может, там идёт дождь? Или... я не знаю, может, это метафора?

Теодор усмехнулся.

– Или просто дурацкая шутка случайного прохожего в интернете. Но проверить стоит. – Он откинулся в кресле. – Значит, нам нужно выяснить, что находится на станции «Риверсайд». Или рядом с ней. Что-то, что может быть связано с делом Харрингтона.

– Я поеду туда сегодня, – решительно сказала Амелия.

– Нет, – резко ответил Теодор.

Она удивлённо посмотрела на него.

– Почему?

– Потому что если Леон действительно попал в руки опасных людей, то за вами тоже могут следить. Вы его подруга, вы журналист, вы задаёте вопросы. Вы – логичная мишень. – Он поднял руку, останавливая её возражение. – Я не говорю, что вы должны сидеть сложа руки. Я говорю, что вам нужно быть осторожной. Не бросайтесь в омут с головой. Сначала соберите информацию. Изучите местность. Узнайте, что там, на этой станции. Потом действуйте.

Амелия стиснула зубы, но кивнула.

– Хорошо. Я... я поищу в интернете. Карты, фотографии, отзывы. Может, что-то найду.

– Вот это разумно, – одобрил Теодор. – А пока... – он взял со стола листок бумаги и ручку, – давайте составим список. Что мы знаем? Что нам нужно узнать? С кем Леон общался

перед исчезновением? Были ли у него враги, кроме очевидных? Где он бывал? Что делал в последние дни?

Амелия кивнула и тоже достала блокнот.

Они проработали весь день.

Амелия рассказывала – Теодор задавал вопросы, записывал, анализировал. Он не понимал и половины технических терминов, которыми она сыпала как из рога изобилия, но люди оставались людьми. Их мотивы, страхи, желания – всё это не менялось, будь то XIX век или XXI.

К вечеру у них было уже кое-что.

Список знакомых Леона. Список мест, где он бывал. Список людей, с которыми он конфликтовал публично. И – самое интересное – список подозрительных аккаунтов, которые активно комментировали его последние посты перед исчезновением.

– Видите вот этого? – Амелия ткнула в экран. – Пользователь «GhostInShell». Он появился за неделю до исчезновения Леона и оставил десятки комментариев. Все агрессивные, все с угрозами. «Заткнись, пока не поздно», «Ты не знаешь, с кем связываешься», «Последнее предупреждение». Классика жанра.

Теодор прищурился.

– А после исчезновения?

– Молчок. Ни одного комментария. Как будто испарился.

– Или добился своего, – мрачно заметил Теодор.

Амелия вздрогнула.

– Вы думаете, это...

– Не думаю ничего, – оборвал её профессор. – Пока рано делать выводы. Но этот «призрак» определённо заслуживает внимания. Можно ли как-то... ну, отследить его? Выяснить, кто это?

Амелия покачала головой.

– Анонимный аккаунт. Никаких личных данных, никаких привязок к соцсетям. Скорее всего, создан специально для травли. Но... – она задумалась, – я могу попробовать покопаться глубже. Посмотреть, с каких IP-адресов он заходил, есть ли какие-то закономерности. Это займёт время, но возможно.

– Сделайте это, – кивнул Теодор.

Они ещё немного поговорили, обсудили план действий на следующие дни, и Амелия наконец собралась уходить. Она выглядела измотанной, но в глазах её горел огонёк – азарт охотника, напавшего на след.

У дверей она обернулась.

– Спасибо, профессор. Правда. Я... я не знаю, справилась бы без вас.

Теодор пожал плечами.

– Пока мы ничего не нашли, мисс Крейн. Не благодарите раньше времени.

– Но вы согласились помочь. Вы поверили мне. Это уже много.

Он усмехнулся.

– Я не верю, мисс Крейн. Я лишь любопытствую. А это, как известно, совсем разные вещи.

Она улыбнулась – впервые за весь день – и вышла.

Теодор закрыл за ней дверь, постоял немного в тишине, прислушиваясь к тому, как её шаги затихают вдаль, и медленно вернулся в гостиную.

Ноутбук всё ещё светился на столе – чужой, холодный, полный тайн.

Теодор сел в кресло, посмотрел на экран, потом на свою трубку, потом снова на экран.

«Что я делаю? – подумал он. – Мне семьдесят лет. Я не выходил из дома два года. Моя нога едва держит меня. Какого чёрта я ввязался в это?»

Но он знал ответ.

Потому что любопытство – проклятое, вечное – не умирает с возрастом.

Потому что где-то там, в этом огромном невидимом мире проводов и сигналов, прячется загадка. И он не может просто отвернуться.

Он затянулся трубкой (плевать на врачей), прикрыл глаза и тихо пробормотал:

– Итак, мистер Варнер. Где же вы? И почему вас так сильно боятся, что пытаются стереть даже ваш голос?

За окном стемнело. Город погрузился в ночь. А в доме старого профессора горел свет – маленький, упрямый огонёк в темноте.

Глава 2. Следы в сети

Следующие два дня Теодор Мильтон провёл в состоянии, которое сам про себя называл «интеллектуальной охотой». Он не выходил из дома – как, впрочем, и последние два года – но его разум методично прочёсывал невидимые лабиринты того самого мира, который он так упорно игнорировал.

Интернет.

Амелия приходила дважды в день – утром с кофе и вечером с ужином, который готовила сама (профессор питался крайне беспорядочно, когда был увлечён делом). Она приносила новые данные, показывала ему экраны, объясняла термины, а он задавал вопросы, строил гипотезы, велел проверять то одно, то другое.

Постепенно между ними установился ритм – словно два музыканта, которые учатся играть вместе. Она была его проводником в цифровом мире, он – её учителем в искусстве дедукции.

Сейчас был поздний вечер третьего дня. За окном моросил дождь – тихий, нудный, осенний. Камин потрескивал, отбрасывая мягкие тени на книжные полки. Горацио дремал на коленях у профессора, мурлыча в такт поглаживаниям.

Амелия сидела напротив, уткнувшись в ноутбук. Волосы растрепались, на носу – очки для работы с экраном, которые она обычно не носила. Рядом стояла третья по счёту чашка остывшего чая.

– Профессор, – позвала она, не отрывая взгляд от монитора, – я нашла ещё три комментария от «SilentWatcher». Все под старыми постами Леона. Все криптичные.

Теодор поднял голову.

– Читайте.

Амелия откашлялась и зачитала:

– Первый: «Вода помнит. Спросите у моста». Второй: «Следуйте за деньгами, но не забывайте про тени». Третий: «Архив не врёт. Ищите двенадцатое».

Теодор прикрыл глаза, перебирая слова в уме.

– «Вода помнит. Спросите у моста», – повторил он задумчиво. – Мост... Река. Возможно, речь о конкретном месте? В вашем городе есть известные мосты?

– Несколько, – кивнула Амелия. – Но самый известный – Старый мост через Темзу. Его построили ещё в викторианскую эпоху. Там всегда полно туристов.

– А рядом с ним?

– Набережная, кафе, сувенирные лавки... – Амелия замолчала, вспоминая. – И ещё там есть старое здание городского архива. Хотя сейчас оно частично заброшено, большую часть документов перевели в цифровой формат.

Теодор открыл глаза.

– Архив, говорите? – Он выпрямился, потревожив Горация, который недовольно фыркнул и прыгнул на пол. – «Архив не врёт. Ищите двенадцатое». Мисс Крейн, а что если все эти комментарии связаны? Мост – это ориентир. Архив – место. А «двенадцатое»... дата? Номер дела? Полка?

Амелия быстро застучала по клавишам.

– Я могу попробовать пробиться в электронную базу архива. Посмотреть, что там есть за двенадцатое октября. Или под номером двенадцать. Или...

– Сделайте это, – кивнул Теодор. – Но будьте аккуратны. Если Леон прятал информацию в комментариях, значит, он боялся прямого следа. А значит, те, кто за ним охотился, тоже могут отслеживать запросы.

Амелия кивнула и снова погрузилась в работу. Пальцы её летали по клавиатуре – Теодор наблюдал за этим с тем же любопытством, с каким когда-то наблюдал за работой часовщика: быстро, точно, почти механически.

Прошло минут двадцать. Теодор встал, прошёлся по комнате, подлил себе портвейна из хрустального графина (врачи не одобрили бы, но к чёрту врачей), снова присел.

Наконец Амелия выдохнула:

– Есть.

Теодор мгновенно выпрямился.

– Что?

– Я нашла запрос в архивной базе. Номер дела: 12/09/2018. Категория: строительство и землепользование. – Она подняла взгляд. – Это дело о выделении земельного участка под застройку. Подписант – Роберт Харрингтон. Тот самый Харрингтон, о котором писал Леон.

– Интересно, – протянул Теодор. – И что в этом деле?

Амелия пролиستала документ.

– Здесь... подождите... Харрингтон утверждал, что участок земли на северной окраине города был выделен законно, через тендер. Но есть приложение – список компаний, участвовавших в тендере. И вот тут... – она ткнула пальцем в экран, – компания «Норт Хаус». Та самая, которую Леон упоминал в своём видео.

Теодор придвинулся ближе, шурясь на мелкий шрифт.

– «Норт Хаус», – пробормотал он. – Они выиграли тендер?

– Нет. Они заняли второе место. Выиграла другая компания – «Риверсайд Девелопмент». – Амелия нахмурилась. – Но постойте... Риверсайд... Это же название станции метро! Той самой третьей остановки на северной ветке!

Теодор медленно кивнул, чувствуя, как паззл начинает складываться.

– Значит, «SilentWatcher» – это псевдоним Леона, – сказал он. – Он оставлял подсказки для тех, кто будет искать. Северная ветка, третья остановка – это не буквальная инструкция. Это намёк на компанию «Риверсайд Девелопмент». А мост и архив – места, где можно найти документы.

– Но зачем такая сложность? – не поняла Амелия. – Почему не написать прямо?

– Потому что прямые улики легко уничтожить, – терпеливо объяснил Теодор. – А загадки требуют времени на разгадку. Время – это защита. Если бы Леон написал «смотрите дело номер двенадцать», те, кто за ним следил, немедленно уничтожили бы это дело. Но криптичные комментарии в море спама? Их никто не воспримет всерьёз. Кроме тех, кто знает, что искать.

Амелия задумалась, потом снова взялась за клавиатуру.

– Тогда мне нужно узнать больше об этой компании. «Риверсайд Девелопмент». Кто владельцы, какие у них связи, не всплывали ли они в скандалах...

Она замолчала, уставившись в экран.

– Что? – нетерпеливо спросил Теодор.

– Сайт компании, – медленно произнесла Амелия. – Он... странный.

– В каком смысле?

Она развернула ноутбук. На экране была главная страница сайта: лаконичный дизайн, фотографии современных зданий, стандартный текст о миссии и ценностях.

– На первый взгляд всё нормально, – продолжила Амелия. – Но посмотрите на дату последнего обновления. – Она показала на нижнюю строку сайта. – Двадцать третье сентября этого года. А в разделе «Новости» – ни одной записи за последний месяц. Вообще ничего. Как будто сайт заморозили.

Теодор нахмурился.

– А раньше обновления были?

– Да. Регулярно. Каждую неделю – новости о проектах, статьи, пресс-релизы. А потом... тишина. – Амелия быстро пролистала архив новостей. – Последняя запись датирована двадцатым сентября. За две недели до публикации Леона о коррупции.

Теодор встал, тяжело опираясь на трость, и прошёл к окну. Дождь усилился, капли барабанили по стеклу.

– Мисс Крейн, – сказал он медленно, – объясните мне одну вещь. Я понимаю, что сайт – это что-то вроде... витрины магазина в вашем цифровом мире. Но почему, если компания перестаёт обновлять свой сайт, это должно вызывать подозрения? Может, у них просто закончились новости?

Амелия покачала головой.

– Нет, профессор. Для современной компании сайт – это лицо. Особенно для строительной фирмы. Они должны показывать активность, привлекать клиентов, публиковать отчёты о проектах. Если сайт замирает – это либо банкротство, либо... что-то ещё. Это как если бы магазин на главной улице вдруг перестал менять витрину и выключил свет, но дверь при этом осталась открытой.

– То есть они хотят казаться работающими, но ничего не делают?

– Именно, – кивнула Амелия. – И ещё один момент. – Она снова застучала по клавишам. – Я проверила, кто владеет доменом этого сайта. Обычно это публичная информация. И вот что интересно: владелец сменился месяц назад. Раньше сайт был зарегистрирован на саму компанию «Риверсайд Девелопмент». А теперь...

– И кто теперь? – поторопил Теодор.

– Анонимный сервис регистрации. Кто-то специально скрыл данные владельца.

Теодор вернулся к креслу и опустился в него, сложив руки на набалдашнике трости.

– Значит, кто-то купил этот сайт. Или перехватил контроль. И теперь поддерживает видимость, что компания существует, но ничего не публикует. – Он задумчиво постучал пальцами по трости. – Зачем?

– Чтобы не вызвать подозрений? – предположила Амелия. – Если бы сайт исчез совсем, это выглядело бы странно. А так – компания вроде как работает, но тихо.

– Или, – медленно проговорил Теодор, – кто-то хочет контролировать информацию. Следить за тем, кто интересуется этой компанией. Мисс Крейн, а можно ли узнать, кто заходил на этот сайт? Есть ли какие-то... следы посетителей?

Амелия замялась.

– Технически да, если у вас есть доступ к серверу сайта. Там хранятся логи – записи о том, кто, когда и откуда заходил. Но для этого нужно либо быть владельцем сайта, либо... ну, взломать его.

– А вы можете это сделать?

Амелия покраснела.

– Профессор, это незаконно.

– Я не спрашиваю о законности, мисс Крейн. Я спрашиваю о возможности.

Она колебалась, потом вздохнула.

– Теоретически... да. Я знаю людей, которые... в общем, которые умеют такие вещи. Но это риск. Если нас засекут, могут быть проблемы.

Теодор кивнул.

– Понимаю. Тогда пока отложим эту идею. Есть ли другой способ узнать, что происходит с этой компанией?

Амелия задумалась.

– Можно попробовать найти публичные записи. Реестр компаний, финансовые отчёты, судебные дела... Всё это обычно доступно, если знать, где искать.

– Тогда начните с этого, – велел Теодор. – А пока вы ищете... – он потянулся к столу и взял листок с записями, – давайте вернёмся к комментариям. Вы сказали, что нашли три новых от «SilentWatcher». Но сколько их всего?

Амелия открыла другую вкладку.

– Я составила список. Всего восемнадцать комментариев от этого пользователя за последние два месяца. Все разбросаны по разным постам Леона. Некоторые вообще кажутся бессмысленными.

– Прочтите мне их все, – попросил Теодор. – По порядку. От самого раннего к последнему.

Амелия начала зачитывать, а профессор закрыл глаза, слушая и запоминая. Он всегда лучше думал с закрытыми глазами – так ничто не отвлекало.

– «Следы ведут на север. Не верьте карте».

– «Три свидетеля молчат. Четвёртый тоже».

– «Истина зарыта глубже. Северная ветка, третья остановка. Не забудьте зонт».

– «Вода помнит. Спросите у моста».

– «Цифры не врут, но их можно спрятать».

– «Следуйте за деньгами, но не забывайте про тени».

– «Бумага горит, но пепел остаётся».

– «Архив не врёт. Ищите двенадцатое».

Она продолжала, а Теодор слушал, выстраивая в голове картину. Некоторые фразы явно указывали на конкретные места или документы. Другие были туманными, метафоричными.

Когда Амелия закончила, он открыл глаза.

– Это не просто набор подсказок, – сказал он медленно. – Это карта. Леон выстроил цепочку улик, которую можно распутать только шаг за шагом. Одна подсказка ведёт к другой. Как... как эти квесты, о которых вы рассказывали.

– Квест, – повторила Амелия. – Да, точно! Он создал квест. Но для кого?

– Для вас, – просто ответил Теодор. – Или для тех, кому он доверял. Он знал, что если с ним что-то случится, вы будете искать. И оставил вам инструкцию. Только зашифрованную.

Амелия посмотрела на экран, потом на профессора.

– Значит, нам нужно пройти этот квест до конца.

– Именно, – кивнул Теодор. – И начать следует с архива. Дело номер двенадцать – это первый реальный след. Остальные комментарии, я уверен, укажут нам дальнейший путь.

Амелия снова принялась печатать. Теодор налил себе ещё портвейна и устроился поудобнее.

– Профессор, – вдруг сказала Амелия, не отрывая глаз от экрана, – а что если мы не единственные, кто ищет эти следы?

Теодор замер.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, если Леон оставил эти комментарии, то теоретически любой может их найти. Включая тех, кто хотел его убить. Что если они тоже разгадывают эту загадку? Что если они уже на шаг впереди нас?

Теодор медленно поставил бокал на стол.

– Тогда, мисс Крейн, – сказал он тихо, – нам нужно двигаться быстрее.

Молчание повисло в воздухе, нарушаемое лишь шипением огня в камине и мерным постукиванием дождя по окнам.

Амелия снова уткнулась в ноутбук, но теперь её пальцы двигались быстрее, нервнее.

– Подождите, – вдруг выдохнула она. – Профессор, смотрите. Я нашла ещё один комментарий. Не от «SilentWatcher», а... от «GhostInShell». Того самого, кто угрожал Леону.

– И что он пишет?

Амелия прочитала вслух, и голос её дрогнул:

– «Ты думал, что спрятал? Мы уже нашли. Беги, пока можешь».

Теодор почувствовал, как холодок пробежал по спине.

– Когда это было написано?

– Двенадцатого октября. За день до исчезновения Леона.

Теодор встал и снова подошёл к окну. За стеклом мелькали огни далёких окон, размытые дождём.

– Мисс Крейн, – сказал он, не оборачиваясь, – вы понимаете, что мы ввязались в нечто большее, чем просто поиски пропавшего человека?

– Да, – тихо ответила она.

– И вы готовы продолжать?

Пауза. Потом – твёрдо:

– Да.

Теодор кивнул, глядя на своё отражение в мокром стекле – старик с тростью, с сединой, с прошлым, которое не отпускает.

– Тогда завтра вы поедете к этому архиву. Не внутрь – просто посмотрите на место. Сфотографируйте, запишите, что там есть. А я пока попробую разобраться с этими... ботами, как вы их называете.

– Ботами? – удивилась Амелия.

– Вы говорили, что некоторые комментарии созданы не людьми, а программами, – напомнил Теодор. – Мне любопытно, можно ли отличить одно от другого. Если Леон прятал подсказки среди настоящих комментариев, то боты – это просто шум. Нужно научиться отфильтровывать шум.

Амелия улыбнулась.

– Вы быстро учитесь, профессор.

– У меня хороший учитель, – ответил он с лёгкой усмешкой.

Она засмеялась – впервые за весь вечер – и начала что-то объяснять про алгоритмы и фильтры. Теодор слушал вполуха, но запоминал каждое слово.

Мир изменился. Преступления теперь совершались не в тёмных переулках, а в светящихся экранах. Но суть оставалась прежней: кто-то прятал правду, кто-то её искал, а между ними – лабиринт лжи и улик.

И старый профессор, который два года не выходил из дома, вдруг почувствовал то, чего не чувствовал давно.

Он снова на охоте.

Когда Амелия ушла, Теодор долго сидел у камина, глядя на угасающие угли. Горацио устроился у него на коленях, мурлыча во сне.

На столе светился ноутбук – забытый, но не выключенный.

Теодор посмотрел на него, потом медленно потянулся и одним пальцем ткнул в клавишу. Экран ожил.

Он неумело, но упрямо начал печатать – медленно, по одной букве, как ребёнок, учящийся писать.

«GhostInShell»

Поиск выдал сотни результатов. Теодор прищурился, вглядываясь в мелькающие строки.

Где-то там, в этом океане цифр и слов, прятался призрак. Человек или программа. Угроза или блеф.

И Теодор Мильтон собирался его найти.

Глава 3. Призрак аккаунта

Утро четвёртого дня началось с того, что Теодор проснулся от стука в дверь. Настоячивого, торопливого – три удара, пауза, ещё три.

Он с трудом поднялся с кровати, накинул халат и, прихрамывая, добрался до прихожей. Через окно было видно, что на улице ещё едва рассвело – серое, промозглое утро, типичное для поздней осени.

Он открыл дверь.

На пороге стояла Амелия – растрёпанная, в домашнем свитере, наброшенном поверх пижамы, босиком в резиновых сапогах. В руках она сжимала ноутбук.

– Профессор! – выдохнула она. – Он опять написал! Леон! Или тот, кто притворяется им! Новый пост, десять минут назад!

Теодор потёр глаза, пытаясь проснуться окончательно.

– Мисс Крейн, сейчас половина седьмого утра. И вы, кажется, забыли одеться.

Амелия растерянно посмотрела на себя, потом махнула рукой.

– Это неважно! Я увидела уведомление и сразу побежала. Смотрите, это срочно!

Теодор вздохнул и посторонился, пропуская её внутрь.

– Проходите. Только разуйтесь, пожалуйста. А я поставлю чайник.

Через десять минут они сидели в гостиной. Амелия успела хоть немного успокоиться, накинула на плечи плед, который профессор молча протянул ей, и теперь судорожно потягивала горячий чай. Теодор устроился в своём кресле, надел очки и придвинул к себе ноутбук.

– Итак, – сказал он спокойно, – что именно вас так встревожило?

Амелия развернула экран к нему.

– Вот. Смотрите. Новая запись. Двадцать минут назад.

Теодор наклонился к экрану.

Запись называлась: «Почему я ушёл в тень. Объяснение для тех, кто ждал».

Он начал читать вслух, медленно, по привычке проговаривая каждое слово:

– «Друзья, знаю, многие из вас волновались. Я давно не выходил на связь, не отвечал на сообщения. Причина проста: мне нужно было время. Время подумать, переосмыслить, понять, стоит ли продолжать то, что я начал...»

Теодор оторвался от текста и посмотрел на Амелию.

– Это точно его блог?

– Да! Тот же аккаунт, те же подписчики, всё на месте.

– Продолжаю, – Теодор вернулся к тексту. – «Дело Харрингтона оказалось сложнее, чем я думал. Там замешано слишком много людей, слишком много денег. Я получил угрозы. Серьёзные. И я решил... отступить. Не навсегда. Просто на время. Пока всё не уляжется. Я жив, я в безопасности, и я обязательно вернусь, когда придёт время. Спасибо всем, кто поддерживал меня. Я ценю это. Но сейчас... сейчас лучше помолчать».

Теодор откинулся в кресле, снял очки и задумчиво покрутил их в руках.

– Что скажете, мисс Крейн?

– Это не он! – вскинулась Амелия. – Это не Леон! Я же говорила вам – он никогда не стал бы так писать!

– Успокойтесь, – ровным голосом произнёс Теодор. – Сядьте как следует. Выпейте чаю. И объясните мне спокойно, почему вы так уверены.

Амелия с трудом взяла себя в руки и обхватила руками чашку, словно грелась.

– Потому что Леон не отступает, – начала она тише. – Никогда. Он из тех людей, которые идут до конца. Даже когда опасно. Особенно когда опасно. Он бы скорее ушёл в подполье и

продолжал копать, чем написал бы публичный пост о том, что «решил отступить». Это... это не его характер, профессор.

Теодор кивнул.

– Понимаю. Но дьявол, как говорится, в деталях. Характер – это хорошо, но мне нужны факты. Покажите мне его старые записи. Те, что точно писал он сам. Давайте сравним.

Амелия быстро открыла несколько старых постов Леона. Теодор читал медленно, вдумчиво, иногда возвращаясь назад и перечитывая заново. Он водил пальцем по экрану, как будто читал бумажную книгу, и Амелия заметила, как он прищуривается – экран явно утомлял его глаза.

Прошло минут пятнадцать.

Наконец он откашлялся и откинулся в кресле.

– Вы правы, – сказал он. – Это не тот же человек.

– Откуда вы знаете? – вырвалось у Амелии.

Теодор поднял палец.

– Во-первых, старые записи Леона – короткие. Рубленые фразы. Он пишет как телеграфист: кратко, ёмко, без воды. Две-три строки – и суть ясна. А эта новая запись... – Теодор ткнул пальцем в экран, – она длинная, витиеватая, с кучей вводных слов. «Знаю, многие из вас волновались». «Причина проста». «Я ценю это». Слишком много эмоций, слишком много объяснений. Леон так не писал.

Амелия слушала, затаив дыхание.

– Во-вторых, – продолжил Теодор, – обратите внимание на знаки препинания. – Он снова придвинул ноутбук. – В старых постах Леон почти не использует запятые. Точки, многоточия, тире – да. Но запятых мало. Видимо, он пишет быстро и интуитивно. А здесь... – профессор провёл пальцем по новому тексту, – запятые стоят везде, где положено по правилам. Слишком правильно. Слишком аккуратно.

– То есть кто-то пишет грамотнее, чем Леон? – уточнила Амелия.

– Именно. Или кто-то проверяет текст перед публикацией. Леон явно не из тех, кто перечитывает свои записи три раза. Он импульсивен. А этот текст... вымучен. Выверен. – Теодор снова откинулся в кресле. – И в-третьих, самое главное.

– Что? – Амелия подалась вперёд.

– Посмотрите на слова, которые он использует, – Теодор взял со стола листок и ручку, начал записывать. – «Переосмыслить». «Уляжется». «Ценю». Эти слова слишком... мягкие. Дипломатичные. А Леон в своих старых постах использует совсем другую лексику. «Доказательства». «Факты». «Коррупция». «Ложь». Жёсткие, конкретные слова. Он не философ, он обвинитель. А тот, кто написал этот новый пост, пытается звучать как Леон, но думает как чиновник. Как человек, который привык сглаживать углы.

Амелия медленно выдохнула.

– Боже мой. Вы правы. Я... я чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно.

– Вы чувствовали, потому что знали Леона лично, – сказал Теодор. – А я просто читал текст как текст. Без эмоций. Видите, мисс Крейн, в этом преимущество старой школы: мы учились анализировать письма, почерки, манеру речи ещё до того, как все эти... как вы их называете... смайлики и мемы захватили мир.

Амелия не удержалась и улыбнулась сквозь тревогу.

– Эмодзи, профессор. Смайлики – это эмодзи.

– Неважно, – отмахнулся Теодор. – Суть в том, что кто-то пытается выдать себя за Леона. И делает это не очень умело. Вопрос: зачем?

Амелия задумалась.

– Чтобы успокоить людей? Чтобы все думали, что он просто отошёл от дел добровольно, и никто не искал его?

– Разумно, – кивнул Теодор. – Но есть ещё один вариант. Может быть, они хотят контролировать его аудиторию. Следить за тем, кто реагирует на посты, кто задаёт вопросы, кто копает глубже. Если блог ведёт сам Леон, они не знают, что он публикует. А если ведут они... – он сделал паузу, – то могут направлять разговор в нужное русло. Или затыкать рты неудобным людям.

Амелия похолодела.

– Вы думаете, они следят за мной?

– Возможно, – спокойно ответил Теодор. – Вы же оставляли комментарии под его постами, верно?

– Да, конечно. Я писала ему, спрашивала, где он, всё ли в порядке...

– Значит, они знают, что вы его ищете. – Теодор потянулся за трубкой, но вспомнил о времени и ограничился тем, что взял её в руки, не раскуривая. – Мисс Крейн, вам нужно быть очень осторожной. Не пишите больше комментариев под его постами. Вообще не взаимодействуйте с этим блоггом напрямую.

– Но как же тогда...

– Вы можете читать, – перебил Теодор. – Просто читать. Без комментариев, без лайков, без всего этого... как там у вас говорится... взаимодействия. Они не должны знать, что вы продолжаете интересоваться.

Амелия кивнула, но было видно, что её это не успокоило.

– А что нам делать дальше?

Теодор задумался, постукивая пальцами по ручке трости.

– Вы говорили, что можете посмотреть, кто заходит на сайты, если у вас есть доступ к... как это называется...

– Логам сервера?

– Да, к этому. А можно ли проверить, кто публикует записи в этом блоге? Откуда они публикуются?

Амелия нахмурилась.

– Теоретически да. Каждый раз, когда кто-то публикует пост, остаётся след – IP-адрес, время, иногда даже устройство, с которого это сделано. Но для этого нужен доступ к аккаунту. Или...

– Или?

– Или нужно связаться с администрацией платформы, – закончила Амелия. – Но они не дадут такую информацию просто так. Нужен официальный запрос от полиции или суда.

Теодор нахмурился.

– А ваш знакомый, который умеет... как вы выразились... «такие вещи»? Он мог бы помочь?

Амелия колебалась.

– Мог бы. Но это риск, профессор. Большой риск. Если нас поймают на взломе...

– Я понимаю, – кивнул Теодор. – Тогда пока отложим эту идею. Есть другой путь. Менее технологичный, но, возможно, более надёжный.

– Какой?

Теодор встал и медленно прошёлся по комнате, опираясь на трость.

– Люди, – сказал он. – Леон не жил в вакууме. У него были друзья, знакомые, коллеги. Кто-то должен был видеть его в последние дни перед исчезновением. Кто-то мог заметить, что с ним что-то не так. Вы сказали, что составили список его знакомых. Давайте поговорим с ними.

– Но как? – Амелия растерялась. – Я не могу просто прийти и спросить: «Вы не знаете, кто похитил Леона?»

– Конечно, не можете, – согласился Теодор. – Но вы можете прийти как его подруга. Обеспокоенная. Ищущая. И просто разговаривать людей. Вы журналист, мисс Крейн. Разве вы не привыкли брать интервью?

Амелия задумалась.

– То есть вы хотите, чтобы я... что? Пошла по его друзьям и расспрашивала о последних днях?

– Именно, – кивнул Теодор. – А я пока займусь этим. – Он кивнул на ноутбук. – Попробую разобраться, как отличить настоящие комментарии от поддельных. Вы говорили про ботов. Покажите мне, как это работает.

Амелия встала, подошла к нему и открыла новую вкладку.

– Хорошо. Смотрите. Боты – это программы, которые автоматически публикуют комментарии. Их легко распознать по нескольким признакам. Во-первых, они публикуют сообщения слишком быстро. Один комментарий в минуту, например. Человек так быстро не печатает.

– Логично, – кивнул Теодор.

– Во-вторых, – продолжила Амелия, – они часто используют одинаковые фразы. Или похожие. Например, «отличный пост», «согласен с автором», «интересная мысль». Шаблонные реплики.

– То есть они не пишут ничего конкретного?

– Именно. Потому что программа не понимает смысл текста. Она просто генерирует общие фразы, чтобы создать видимость активности.

Теодор задумчиво кивнул.

– Понятно. А есть ли способ... ну, как бы это сказать... отфильтровать их? Убрать из поля зрения, чтобы видеть только настоящие комментарии?

Амелия улыбнулась.

– Есть. Можно написать простой скрипт – программу, которая проанализирует все комментарии и отметит подозрительные. Я могу это сделать за пару часов.

– Сделайте, – велел Теодор. – А я пока попробую прочитать все оставшиеся комментарии от этого... как его... «SilentWatcher». Может, там есть ещё какие-то подсказки, которые мы упустили.

Амелия кивнула, но не двинулась с места.

– Профессор, – сказала она тихо, – а вы не боитесь?

Теодор удивлённо посмотрел на неё.

– Чего?

– Ну... что мы влезли во что-то опасное. Что за нами могут следить. Что... – она запнулась, – что с Леоном могли сделать что-то страшное. И с нами могут тоже.

Теодор медленно опустился обратно в кресло. Горацио, который всё это время дремал на подоконнике, прыгнул и устроился у его ног.

– Боюсь? – переспросил профессор задумчиво. – Знаете, мисс Крейн, когда тебе за семьдесят и ты не можешь ходить без трости, страх становится чем-то... неактуальным. Я прожил долгую жизнь. Видел многое. Потерял многих. – Он погладил кота. – Но любопытство... любопытство никуда не делось. И если есть шанс разгадать загадку, я не откажусь. Даже если это опасно.

Амелия смотрела на него с каким-то новым выражением – уважением, смешанным с лёгкой грустью.

– Вы странный, профессор.

– Возможно, – усмехнулся Теодор. – Но именно поэтому вы и пришли ко мне, не так ли? Она не ответила, только улыбнулась.

– Ладно, – сказала она наконец. – Тогда я пойду. Мне нужно переодеться как следует, а потом я начну обзванивать друзей Леона. Посмотрю, кто согласится встретиться.

– Будьте осторожны, – напомнил Теодор. – И если почувствуете хоть малейшую опасность – сразу ко мне. Или звоните. У вас ведь есть этот... как его... мобильный телефон?

– Есть, – кивнула Амелия. – И у вас тоже должен быть, профессор.

– Обойдусь, – буркнул Теодор. – Этих штукovin я терпеть не могу. Вечно звенят, вибрируют... как будто весь мир не может прожить и часа без того, чтобы тебя не потревожить.

Амелия рассмеялась, собрала ноутбук и направилась к выходу.

У дверей она обернулась.

– Спасибо, профессор. За всё.

– Не за что, – ответил он. – Идите уже. И помните: люди говорят больше, чем думают. Просто слушайте внимательно.

Она кивнула и вышла.

Теодор остался один. Дом погрузился в привычную тишину – лишь потрескивание огня в камине и мерное тиканье старых часов на стене.

Он посмотрел на ноутбук, всё ещё открытый на столе.

Экран светился холодным светом. На нём – блог Леона. Новый пост. Поддельный.

Где-то там, за этим экраном, скрывался человек. Или группа людей. Те, кто решил, что правду можно похоронить, а голос – заткнуть.

Теодор медленно придвинул к себе ноутбук.

– Итак, – пробормотал он, – посмотрим, кто ты такой, призрак. И почему ты так боишься мёртвого блогера, что приходится оживлять его аккаунт.

Он начал читать комментарии. Медленно, методично, по одному.

Боты, люди, троллинг, споры.

Шум.

Но где-то в этом шуме прятался сигнал.

И Теодор Мильтон был мастером находить сигналы.

Даже если для этого нужно было просеять целую гору мусора.

Глава 4. Карта лайков

День тянулся медленно, словно застыл в густом тумане, который с утра окутал город. Теодор сидел у камина, перебирая в руках записи, которые они с Амелией составили за последние дни. Листки, исписанные его размашистым почерком, лежали веером на столе – имена, даты, цитаты из комментариев.

Горацио дремал на коленях, изредка подёргивая ухом, когда за окном проезжала машина.

Ноутбук стоял на краю стола – закрытый, молчаливый, но всё равно притягивающий взгляд. Теодор то и дело поглядывал на него с неприязнью, смешанной с любопытством. Эта машина раздражала его своей чуждостью, но одновременно и завораживала – как ящик Пандоры, полный невидимых нитей, связывающих людей, слова, поступки.

Около трёх часов дня раздался стук в дверь.

Теодор поднялся, осторожно спустил кота на пол и, прихрамывая, направился в прихожую.

На пороге стояла Амелия – промокшая, взъерошенная, но с горящими глазами.

– Я была у троих его друзей, – выпалила она, едва переступив порог. – Двое вообще ничего не знают. Думают, что он уехал отдыхать. Но третий... профессор, третий сказал кое-что интересное!

Теодор молча пропустил её в гостиную, усадил в кресло и налил чаю из термоса, который всегда держал наготове.

– Рассказывайте. Только по порядку.

Амелия сделала глоток, обожглась, поморщилась и начала:

– Его звали Дэвид. Дэвид Кросс. Он работает фотографом, иногда помогал Леону с материалами – делал снимки зданий, документов, всякого такого. Он сказал, что за неделю до исчезновения Леон звонил ему и просил проверить одну вещь.

– Какую?

– Леон хотел, чтобы Дэвид сфотографировал офис какой-то компании. Снаружи, незаметно. Просто здание, вход, вывеску. Дэвид спросил зачем, но Леон сказал: «Просто сделай, потом объясню». И Дэвид сделал. Отправил фотографии Леону, и больше они не общались.

– Какая компания? – резко спросил Теодор.

Амелия улыбнулась.

– «СитиВойс Паблик Рилейшнз». PR-агентство. Довольно крупное, работают с местными политиками, бизнесменами.

Теодор нахмурился.

– PR-агентство... Это те, кто занимаются... как бы это сказать... полировкой репутаций?

– Именно, – кивнула Амелия. – Они делают так, чтобы их клиенты хорошо выглядели в глазах публики. Пишут пресс-релизы, организуют мероприятия, управляют соцсетями. А иногда... – она помолчала, – иногда чистят интернет от неудобной информации.

Теодор медленно кивнул.

– Значит, Леон подозревал, что это агентство как-то связано с делом Харрингтона.

– Похоже на то.

– И что вы об этом агентстве знаете?

Амелия достала ноутбук и открыла его.

– Пока немного. Но я нашла их сайт, посмотрела список клиентов. Среди них – несколько крупных застройщиков, в том числе компания «Норт Хаус». Та самая, которая фигурирует в деле Харрингтона.

Теодор встал и подошёл к окну. Туман сгушался, превращая дома напротив в размытые силуэты.

– Значит, цепочка такая, – начал он медленно, словно собирая мозаику. – Харрингтон выделяет землю компании «Норт Хаус». Леон находит доказательства коррупции и публикует материал. Его начинают травить в интернете – комментарии, угрозы. А за этим стоит PR-агентство, которое работает на «Норт Хаус». Они пытаются заткнуть ему рот. И когда это не помогает... он исчезает.

Амелия кивнула.

– Всё сходится. Но нам нужны доказательства, профессор. Мы не можем просто прийти в полицию и сказать: «Нам кажется, что PR-агентство похитило блогера».

– Разумеется, – согласился Теодор. – Нам нужны факты. И, возможно, они есть. – Он повернулся к ней. – Вы говорили про... как это называется... лайки? Те самые сердечки, которые люди ставят под записями?

– Да, – Амелия удивлённо посмотрела на него. – А что с ними?

– Можно ли узнать, кто именно ставит эти лайки? И откуда?

Амелия задумалась.

– Технически... да. Каждый раз, когда кто-то ставит лайк, остаётся след. Но чтобы его увидеть, нужен доступ к системе. Обычный пользователь видит только общее количество лайков и список имён тех, кто лайкнул. Но не видит, откуда они это сделали.

– А если предположить, что кто-то использует... как вы говорили... ботов? Эти боты тоже оставляют следы?

– Да, конечно. Более того, боты обычно оставляют очень похожие следы. Они часто работают с одного сервера или группы серверов. Если проанализировать паттерны активности...

Теодор поднял руку.

– Мисс Крейн, вы снова говорите на языке, который я не понимаю. Объясните проще. Можно ли, глядя на эти лайки, понять, что они поставлены не настоящими людьми, а программами?

Амелия кивнула.

– Да. Если лайки появляются слишком быстро, если они идут один за другим с интервалом в секунды, если аккаунты, которые их ставят, выглядят фальшиво – то да, это боты. Я могу собрать данные и проанализировать их.

– Сделайте это, – сказал Теодор. – И посмотрите особенно внимательно на последние посты Леона. Те, что были опубликованы после его исчезновения. Если кто-то пытается создать видимость активности, они наверняка используют ботов, чтобы накрутить лайки и комментарии.

Амелия быстро застучала по клавишам. Прошло несколько минут.

– Есть, – выдохнула она. – Смотрите. Последний пост – тот, где «Леон» объясняет, что ушёл в тень. Под ним триста сорок семь лайков. Я открыла список тех, кто лайкнул. И вот... – она показала экран, – видите? Вот эти аккаунты. «User12389», «Anna_654», «Mark_Travel_99». Все созданы недавно. Ни одной фотографии профиля, ни одной записи на стене. Пустышки.

Теодор прищурился.

– Сколько таких пустышек?

– Примерно половина. Сто шестьдесят три аккаунта из трёхсот сорока семи. – Амелия быстро пролистала список. – Это явная накрутка.

– Хорошо, – кивнул Теодор. – А можно ли узнать, откуда эти боты управлялись?

Амелия покачала головой.

– Без доступа к серверу – нет. Но... – она задумалась, – я могу попробовать другой способ. Я могу посмотреть на время активности. Если боты ставили лайки в одно и то же время, с

одинаковыми интервалами, это будет видно. И тогда можно попробовать... ну, косвенно определить, откуда это шло.

– Попробуйте, – велел Теодор.

Амелия снова углубилась в работу. Теодор налил себе портвейна – врачи не одобрили бы, но день выдался долгим – и устроился в кресле, наблюдая за ней.

Она печатала, открывала окна, что-то чертила на листке бумаги. Время от времени бормотала себе под нос: «так... понятно... интересно...»

Прошёл час.

Наконец Амелия откинулась в кресле и потёрла глаза.

– Профессор, – сказала она медленно, – я не уверена на сто процентов, но... похоже, я нашла закономерность.

Теодор выпрямился.

– Какую?

– Смотрите. – Она развернула ноутбук. – Я проанализировала время, когда ставились лайки под последними тремя постами Леона. Те, что были опубликованы после исчезновения. И обнаружила странную вещь: большая часть лайков появляется строго в рабочие часы. С девяти утра до шести вечера. По будням. В выходные – почти ничего.

Теодор нахмурился.

– То есть кто-то ставит лайки как на работе?

– Именно! – Амелия оживилась. – Причём интервалы очень равномерные. Каждые пятьдесят минут появляется новый лайк. Это не похоже на поведение обычных людей. Люди ставят лайки хаотично – кто-то утром, кто-то вечером, кто-то ночью. А здесь – как по расписанию.

– Значит, это делает кто-то, кто сидит в офисе, – медленно проговорил Теодор. – Или программа, которая работает с офисного компьютера.

– Вот именно, – кивнула Амелия. – И ещё один момент. Я проверила аккаунты, которые ставили лайки. Многие из них используют одни и те же фразы в своих старых постах. Шаблонные. Например: «Отличная идея!», «Полностью согласен», «Спасибо за информацию». Это классический признак ботов.

Теодор встал и прошёлся по комнате, опираясь на трость.

– Мисс Крейн, – сказал он, – объясните мне ещё раз. Если я правильно понимаю, вы говорите, что кто-то из офиса управляет этими... ботами? И они ставят лайки под постами Леона, чтобы создать видимость поддержки?

– Да, – подтвердила Амелия. – Это называется «астротурфинг». Когда создают видимость народной поддержки, хотя на самом деле за этим стоит организованная кампания.

– И вы можете узнать, из какого именно офиса?

Амелия замаялась.

– Теоретически... если у меня будет доступ к более подробным данным... но, профессор, это опять упирается в то, что нужно либо взламывать, либо официально запрашивать информацию.

Теодор остановился у окна и посмотрел на туман за стеклом.

– А если подойти с другой стороны? – сказал он задумчиво. – Вы говорили, что Леон просил своего друга сфотографировать офис PR-агентства. Значит, он что-то подозревал. Что если мы просто... попробуем связать факты? У нас есть агентство, которое работает на «Норт Хаус». У нас есть боты, которые накручивают лайки в рабочие часы. И у нас есть блог Леона, где кто-то пытается создать видимость, что он жив и отошёл от дел.

– Вы хотите сказать, что всё это делает PR-агентство? – уточнила Амелия.

– Я хочу сказать, что это похоже на их работу, – поправил Теодор. – Они специалисты по управлению репутацией, верно? Значит, они умеют манипулировать общественным мнением. Создавать видимость. Затирать неудобную информацию. И если Леон стал для них пробле-

мой... они вполне могли попытаться сначала дискредитировать его, а потом, когда это не сработало, избавиться от него и взять под контроль его блог.

Амелия медленно кивала, переваривая сказанное.

– Это... это звучит логично, – призналась она. – Но как нам это доказать?

Теодор повернулся к ней.

– А что если ваш знакомый фотограф сделал не только фотографии здания? Вы говорили, Леон просил его сфотографировать офис. А если там есть что-то ещё? Может, он просил проследить за кем-то? Или зафиксировать что-то конкретное?

Амелия вскочила.

– Я не спросила! Я просто взяла фотографии и ушла! Боже, как я могла...

– Успокойтесь, – остановил её Теодор. – Вернётесь к нему завтра и спросите. Но сейчас давайте подумаем вот о чём: если мы правы, и PR-агентство действительно стоит за всем этим, то нам нужно найти прямую связь между ними и блогом Леона.

– Как?

Теодор задумался, постукивая пальцами по трости.

– Вы сказали, что боты работают в рабочие часы. А новые посты от имени Леона – когда они публикуются?

Амелия быстро проверила.

– Тоже в рабочие часы. Первый был в десять утра, второй – в два дня, третий – в четыре вечера.

– Интересно, – пробормотал Теодор. – Очень интересно. Видите закономерность, мисс Крейн? Настоящий Леон публиковал свои посты когда?

Амелия открыла старые записи.

– По-разному. Иногда поздно ночью, иногда ранним утром. Он работал нерегулярно. Вдохновение приходило – он писал.

– А эти новые посты – строго по расписанию. Как будто это делает кто-то, для кого это работа. – Теодор повернулся к ней. – Мисс Крейн, а можете ли вы... ну, как это называется... построить карту? Показать визуально, когда именно публиковались посты и когда ставились лайки?

Амелия кивнула.

– Могу. Это называется временная диаграмма. Я могу нарисовать график, где будет видно всю активность по времени.

– Сделайте, – велел Теодор. – Я хочу увидеть всю картину целиком.

Амелия снова углубилась в работу. Теодор сидел рядом, наблюдая за тем, как на экране появляются линии, точки, цифры. Он не понимал и половины, но общая картина постепенно проявлялась, как фотография в проявочном растворе.

– Готово, – сказала Амелия наконец и развернула экран.

На нём была диаграмма: по горизонтали – время суток, по вертикали – дни недели. Точки разных цветов обозначали посты и лайки.

Теодор наклонился, прищурился.

– Объясните, что я вижу.

– Вот эти синие точки – посты Леона до исчезновения, – показала Амелия. – Видите? Они разбросаны хаотично. Ночь, утро, день. Без системы. А вот эти красные – посты после исчезновения. Все строго в рабочее время. И вот эти зелёные точки – лайки под новыми постами. Они идут волнами, с девяти до шести, строго по будням.

Теодор медленно кивнул.

– Это выглядит как... как фабрика. Они штампуют лайки, как детали на конвейере.

– Именно так, – согласилась Амелия.

Теодор откинулся в кресле, сложив руки на груди.

– Значит, нам нужно выяснить, где именно находится эта фабрика. И кто ею управляет.

– А как? – спросила Амелия. – Мы не можем просто прийти в PR-агентство и сказать: «Покажите нам ваши компьютеры».

Теодор усмехнулся.

– Конечно, не можем. Но можем поступить иначе. – Он посмотрел на неё. – У вас есть визитная карточка? Журналистская?

Амелия кивнула.

– Есть. А зачем?

– Завтра, – сказал Теодор медленно, – вы позвоните в это PR-агентство и скажете, что пишете статью о современных методах работы с репутацией в интернете. Попросите интервью. Они ведь любят рекламу, не так ли?

Амелия задумалась.

– Наверное... да. Но что это даст?

– Вы попадёте внутрь, – объяснил Теодор. – Увидите офис. Познакомитесь с людьми. А главное – зададите правильные вопросы. Например: «Как вы справляетесь с негативом в адрес ваших клиентов?» Или: «Используете ли вы автоматизированные системы для мониторинга соцсетей?» Они сами расскажут вам, чем занимаются. Только нужно уметь слушать.

Амелия медленно улыбнулась.

– Профессор, вы хитрая лиса.

– Я старый детектив, мисс Крейн, – поправил он. – А детективы не штурмуют крепости. Они входят через парадную дверь. С улыбкой и визитной карточкой.

Амелия рассмеялась.

– Хорошо. Я попробую. Но вдруг они откажут?

– Тогда мы придумаем другой план, – спокойно ответил Теодор. – Но попробовать стоит. А пока... – он взял листок бумаги и ручку, – давайте составим список вопросов, которые вы зададите. И список того, на что нужно обратить внимание.

Они проработали ещё час, составляя план. Амелия записывала, уточняла, предлагала свои идеи. Теодор направлял, корректировал, объяснял психологию допроса – как задавать вопросы так, чтобы человек отвечал, не подозревая, что его проверяют.

Когда они закончили, за окном уже стемнело. Туман рассеялся, и город засверкал редкими огнями.

Амелия собралась уходить.

– Спасибо, профессор, – сказала она у порога. – Я... я чувствую, что мы близко. Очень близко.

– Возможно, – согласился Теодор. – Но будьте осторожны. Мы имеем дело с людьми, которые уже однажды избавились от неудобного свидетеля. Если они почувствуют угрозу...

– Я понимаю, – кивнула Амелия. – Я буду осторожна.

Она ушла.

Теодор закрыл дверь и вернулся в гостиную. Ноутбук всё ещё светился на столе – на экране застыла диаграмма с цветными точками.

Карта лайков.

Карта лжи.

Теодор долго смотрел на неё, потом медленно закрыл крышку ноутбука.

– Итак, – пробормотал он в пустоту, – теперь я знаю, где вы прячетесь. Осталось только понять, кто вы. И что вы сделали с мистером Варнером.

Горацио мяукнул с подоконника – то ли в ответ, то ли просто требуя ужина.

Теодор усмехнулся.

– Ты прав, старина. Сначала нужно поесть. А расследование... расследование подождёт до утра.

Он прошёл на кухню, насыпал коту корма и поставил себе разогревать суп.

А где-то в городе, в офисе PR-агентства «СитиВойс», горел свет.

И кто-то сидел за компьютером, листая блог исчезнувшего блогера, не подозревая, что за ними уже следят.

Невидимые нити стягивались.

Паутина сужалась.

И старый профессор, который два года не выходил из дома, медленно, но верно приближался к разгадке.

Глава 5. Мёртвое эхо

Следующий день начался с неожиданности.

Амелия пришла к профессору не утром, как обычно, а ближе к полудню. Лицо у неё было усталое, но в глазах горел азарт – тот самый, что появляется у охотника, напавшего на свежий след.

– Профессор, – сказала она, едва переступив порог, – я была в PR-агентстве. Договорилась на интервью. И знаете что? Они согласились сразу. Даже слишком легко согласились.

Теодор проводил её в гостиную и усадил в кресло.

– Рассказывайте по порядку.

Амелия достала блокнот и открыла его.

– Я позвонила им вчера вечером, после того как ушла от вас. Представилась журналисткой, сказала, что пишу материал о современных технологиях в PR. Секретарша переключила меня на некоего Маркуса Уэйна – он там директор по цифровым коммуникациям, судя по названию должности. И он... – она замялась, – он был слишком любезен. Пригласил на сегодняшнее утро, предложил экскурсию по офису, обещал рассказать обо всём. Как будто ждал моего звонка.

Теодор нахмурился.

– Слишком любезен? Это настораживает.

– Именно! – кивнула Амелия. – Поэтому я была настороже. Пришла, улыбалась, задавала вопросы из нашего списка. Офис большой, современный, человек двадцать сотрудников. Все сидят за компьютерами, в наушниках, стучат по клавишам. Уэйн показал мне всё – отдел мониторинга соцсетей, отдел контента, даже серверную комнату.

– Серверную? – переспросил Теодор. – Это где стоят те самые... как их... компьютеры, которые управляют всем?

– Серверы, да, – подтвердила Амелия. – Большие железные шкафы, полные проводов и мигающих лампочек. Уэйн объяснил, что они используют автоматизированные системы для отслеживания упоминаний клиентов в интернете. Сказал, что это стандартная практика. Но когда я спросила про ботов, он засмеялся и сказал: «Мы не используем ботов. Мы работаем с реальными людьми». Слишком уверенно сказал. Как по заученному сценарию.

Теодор задумчиво постучал пальцами по подлокотнику кресла.

– Значит, они знают, что их могут заподозрить. И подготовились. Показали вам чистую витрину.

– Именно, – согласилась Амелия. – Но я кое-что заметила. Когда мы проходили мимо одного из кабинетов, я краем глаза увидела экран монитора. Там был открыт блог. Не могу сказать точно, чей, но... профессор, мне показалось, что это был блог Леона.

Теодор выпрямился.

– Вы уверены?

– Не на сто процентов, – призналась Амелия. – Но дизайн был похож. И я видела фотографию, которую Леон использовал в своём профиле. Правда, когда я попыталась разглядеть получше, Уэйн уже увёл меня дальше.

– Интересно, – пробормотал Теодор. – Очень интересно. Значит, они действительно следят за блогем Леона. Или управляют им.

Амелия кивнула и достала из сумки флешку.

– И вот ещё что. Пока Уэйн отвлёкся на телефонный звонок, я попросила разрешения воспользоваться уборной. По дороге заглянула в тот кабинет, где видела экран с блогем. Там

никого не было. И я... – она покраснела, – я быстро сфотографировала экран на телефон. Вот, смотрите.

Она открыла ноутбук и показала фотографию. Качество было не лучшее – снимок сделан второпях, но на экране действительно был виден блог Леона. Причём открыта была административная панель – та, через которую публикуются посты.

Теодор прищурился.

– То есть у них есть доступ к его аккаунту. Они могут публиковать от его имени.

– Да, – подтвердила Амелия. – Это уже почти доказательство, профессор. Осталось только понять, как они получили доступ. И самое главное – где Леон.

Теодор встал и прошёлся по комнате. Горацио, дремавший на подоконнике, проводил его ленивым взглядом.

– Мисс Крейн, – сказал профессор медленно, – я всю ночь думал об одной вещи. Помните, вы показывали мне видео, которое Леон записал перед исчезновением?

– Конечно.

– Можно посмотреть его ещё раз?

Амелия удивлённо кивнула, достала флешку и вставила её в ноутбук. Через минуту на экране появилось знакомое изображение – Леон за столом, напряжённое лицо, тихий голос.

Теодор сел рядом и внимательно смотрел. Видео шло – Леон говорил о деле Харрингтона, об угрозах, о том, что оставил улики в комментариях.

– Остановите, – вдруг сказал Теодор.

Амелия нажала на паузу.

– Что?

– Перемотайте назад. Секунд на двадцать.

Амелия послушно перемотала.

– Включите звук погромче. И закройте глаза.

Амелия повысила громкость и закрыла глаза. Теодор тоже закрыл.

Голос Леона звучал в тишине комнаты: «...я нашёл документы, которые связывают мэрию, строительную компанию «Норт Хаус» и несколько офшорных счетов...»

– Слышите? – шепнул Теодор.

– Что? – Амелия прислушалась.

– За его голосом. Фоновый шум. Очень тихий, но он есть.

Амелия напряжённо вслушивалась. Да, действительно – за словами Леона слышалось что-то ещё. Далёкое, приглушённое. Гул. Механический, ритмичный.

– Это похоже на... – она открыла глаза, – на поезд? Или метро?

Теодор открыл глаза и улыбнулся.

– Вот именно. Метро. Слышите этот специфический звук? Лёгкая вибрация, гул колёс по рельсам. Леон записывал это видео где-то рядом с линией метро. Или даже внутри здания, под которым проходит туннель.

Амелия задумалась.

– Но его квартира не рядом с метро. Он живёт... жил... в тихом районе, на окраине. Там вообще нет подземки.

– Вот именно, – кивнул Теодор. – Значит, он записывал это видео не дома. Где-то ещё. Вопрос: где?

Амелия перемотала видео в начало и снова включила, на этот раз внимательно вглядываясь в детали фона.

– Комната незнакомая, – пробормотала она. – Простая мебель, никаких личных вещей. Похоже на съёмную квартиру. Или на номер в отеле.

– Или на безопасное место, – добавил Теодор. – Куда человек прячется, когда чувствует угрозу.

Амелия медленно кивнула.

– Вы думаете, он снял квартиру где-то ещё? Заранее подготовился к исчезновению?

– Возможно, – ответил Теодор. – Но тогда возникает вопрос: почему он исчез? Если он подготовился, если у него было укрытие, почему вы ничего о нём не знаете? Почему он не связался с вами после того, как отправил флешку?

Амелия растерянно пожала плечами.

– Не знаю. Может, ему пришлось уехать срочно? Или... – она замолчала.

– Или он сам решил исчезнуть, – закончил за неё Теодор. – И сделал это так, чтобы никто – даже вы – не смог его найти.

– Но зачем?

Теодор встал и снова подошёл к окну. На улице моросил дождь – мелкий, нудный, превращающий город в серую акварель.

– Мисс Крейн, – сказал он, не оборачиваясь, – а вы знакомы с концепцией «мёртвой капли»?

– Нет, – призналась Амелия.

– Это шпионский термин. Означает способ передачи информации, при котором отправитель и получатель никогда не встречаются. Информацию оставляют в условленном месте – в дупле дерева, под скамейкой, в почтовом ящике. Отправитель кладёт, получатель забирает. Никаких контактов, никаких следов.

– И вы думаете, Леон использовал что-то подобное?

– Возможно. – Теодор повернулся к ней. – Он отправил вам флешку, оставил подсказки в комментариях, записал видео. Но сам исчез. Почему? Потому что его присутствие было опасным. Для вас. Для его друзей. Для всех, кто мог бы помочь. Если бы он остался на связи, его могли отследить. А через него – добраться до тех, кто помогает расследованию.

Амелия медленно кивала, осмысливая.

– То есть он пожертвовал собой? Исчез, чтобы защитить других?

– Или, – добавил Теодор, – чтобы довести дело до конца. Подумайте: если он исчез, те, кто за ним охотился, расслабились. Решили, что он мёртв или сбежал. Перестали искать. А он тем временем продолжает работу. Под другим именем. В другом месте. Собирает доказательства, готовит окончательный удар.

Амелия задумалась.

– Вы думаете, он жив?

– Не знаю, – честно ответил Теодор. – Но этот шум метро – улика. Если мы определим, где именно проходит эта линия метро, мы сможем понять, где он прятался. А может, прячется до сих пор.

Амелия оживилась.

– Я могу попробовать! У звука есть характеристики – частота, ритм. Если я запишу этот фрагмент и сравню с записями разных линий метро, может, получится определить, какая именно это ветка.

– Сделайте, – велел Теодор.

Амелия быстро скопировала звуковой файл с видео, открыла какую-то программу с графиками и волнами. Теодор наблюдал, не понимая и половины происходящего, но доверяя её мастерству.

Прошло минут сорок.

Амелия то включала звук, то выключала, сравнивала графики, рисовала на листке какие-то схемы.

Наконец она выдохнула:

– Профессор, это не наше метро.

Теодор нахмурился.

– Что значит «не наше»?

– Я сравнила звук с записями всех линий местного метро. Ни одна не подходит. Ритм другой, частота вибрации другая. – Она посмотрела на него. – Это метро из другого города.

Теодор медленно опустился в кресло.

– Из какого?

Амелия пролистала что-то в интернете.

– Я не могу сказать точно без специального оборудования, но... судя по характеристикам, это может быть Прага. Или Будапешт. Или один из городов Восточной Европы. У них старые советские системы метро, они звучат по-особенному.

Теодор закрыл глаза, складывая картину.

– Значит, Леон уехал. Заранее. Записал это видео где-то в Восточной Европе и отправил вам флешку оттуда. Потом исчез окончательно. Под новым именем.

– Но почему? – не понимала Амелия. – Почему он не остался здесь? Почему не обратился в полицию?

– Потому что не доверял системе, – ответил Теодор. – Вы сами говорили: он считал, что в деле замешаны люди из правоохранительных органов. Если бы он пошёл к властям, его бы либо не послушали, либо... убрали. Поэтому он выбрал другой путь: исчез, чтобы его считали мёртвым, и продолжил работу из-за границы.

– Но как он собирался опубликовать доказательства, если исчез?

Теодор открыл глаза и посмотрел на неё.

– Через вас, мисс Крейн. Он рассчитывал на вас. Оставил подсказки, отправил флешку, записал видео. Всё, что нужно для расследования. А потом исчез, чтобы не подставить вас под удар. Он сделал вас своим агентом. Своей «мёртвой каплей».

Амелия медленно выдохнула.

– Боже мой. Значит, всё это время... я должна была продолжать его работу.

– И вы продолжаете, – кивнул Теодор. – Вы пришли ко мне. Мы распутываем его подсказки. Мы нашли связь с PR-агентством. Мы близки к разгадке. Всё идёт по его плану. Только он не учёл одного.

– Чего?

– Что вы окажетесь умнее, чем он думал, – усмехнулся Теодор. – И что рядом с вами окажется старый профессор, который не даст вам наделать глупостей.

Амелия не удержалась и рассмеялась сквозь слёзы.

– Спасибо, профессор.

– Не за что. – Теодор встал. – А теперь давайте подумаем, что делать дальше. У нас есть две зацепки. Первая – PR-агентство, которое управляет блогем Леона. Вторая – сам Леон, который, возможно, жив и находится где-то в Восточной Европе. Нужно связать эти две нити.

– Как?

Теодор задумался.

– Вы сказали, что Леон оставлял подсказки в комментариях. Мы нашли часть из них. Но, возможно, есть ещё. Что если одна из подсказок указывает на то, где он сейчас? Или на то, как с ним связаться?

Амелия быстро открыла блог Леона и начала пролистывать старые посты.

– Я снова пройду по всем комментариям «SilentWatcher». Может, что-то пропустили.

– Делайте, – кивнул Теодор. – А я пока подумаю о PR-агентстве. Если они управляют блогем, значит, у них есть доступ к аккаунту Леона. Вопрос: как они его получили? Украли пароль? Или Леон сам дал им доступ?

Амелия замерла.

– Сам дал? Зачем?

– А что если это часть его плана? – медленно проговорил Теодор. – Что если он нарочно позволил им взять контроль над блогом? Чтобы они думали, что выиграли, а сам тем временем готовил удар?

Амелия смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Профессор, это... это гениально. Но как проверить?

– Посмотрите, когда именно они получили доступ, – предложил Теодор. – Если это случилось до его исчезновения, значит, он сам организовал. Если после – украли.

Амелия застучала по клавишам.

– Я попробую посмотреть логи активности аккаунта... если они публичны...

Прошло несколько минут.

– Есть! – воскликнула Амелия. – Смотрите. Здесь показана история входов в аккаунт. Последний вход от имени Леона – двенадцатое октября, вечер. А первый вход с нового устройства – тринадцатое октября, утро. На следующий день после записи видео.

Теодор склонился к экрану.

– То есть ночью с двенадцатого на тринадцатое кто-то получил доступ к его аккаунту. Украли или... – он замолчал.

– Или он сам передал, – закончила Амелия. – Записал видео, отправил флешку, а потом... дал им пароль? Но зачем?

Теодор медленно улыбнулся.

– Чтобы они успокоились. Чтобы думали, что контролируют ситуацию. А сам тем временем уехал. Исчез. Стал призраком. – Он выпрямился. – Мисс Крейн, ваш друг Леон – не жертва. Он – игрок. Очень умный игрок. И всё это время он играл с ними. А заодно – с нами.

Амелия не знала, радоваться или злиться.

– Значит, он жив. И где-то там, за границей, смеётся над всеми нами.

– Не над нами, – поправил Теодор. – Над ними. Над теми, кто думал, что может его заткнуть. Он сделал то, что они меньше всего ожидали: исчез добровольно, оставив им пустую оболочку – блог без хозяина. Они радостно схватились за неё, думая, что выиграли. А он тем временем готовит финальный удар.

Амелия задумалась.

– Но если он жив и готовит что-то, почему до сих пор ничего не произошло?

– Потому что ждёт, – ответил Теодор. – Ждёт, когда соберёт все доказательства. Или ждёт, когда кто-то другой – например, вы – доведёт дело до конца. Помните, он оставил подсказки. Он рассчитывал, что кто-то их найдёт и продолжит расследование.

Амелия медленно кивнула.

– Тогда мы должны найти последнюю подсказку. Ту, что укажет, где он или как с ним связаться.

– Именно, – согласился Теодор. – И, возможно, эта подсказка уже перед нами. Просто мы её ещё не распознали.

Они снова погрузились в работу. Теодор читал старые комментарии, выписывал фразы, искал закономерности. Амелия проверяла данные, сравнивала даты, строила схемы.

За окном дождь усилился, превратившись в ливень. Город скрылся за серой завесой воды.

А в гостиной старого профессора двое людей – из разных поколений, из разных миров – вместе распутывали клубок лжи и правды, сплетённый исчезнувшим блогером.

И где-то далеко, в незнакомом городе, под чужим именем, человек по имени Леон Варнер наблюдал за шахматной доской, которую сам и расставил.

И ждал.

Ждал, когда фигуры сойдутся в финальной позиции.

И прозвучит мат.

Глава 6. Невидимый свидетель

Прорыв случился на шестой день.

Амелия примчалась к профессору ранним утром, едва рассвело. Она даже не постучала – просто распахнула дверь ключом, который Теодор дал ей накануне («чтобы не бегать каждый раз открывать – нога, знаете ли, не молодеет»).

– Профессор! – крикнула она из прихожей. – Я нашла! Я нашла последнюю подсказку!

Теодор вышел из спальни, повязывая пояс халата. Горацио недовольно мяукнул – его разбудили раньше времени.

– Мисс Крейн, – сказал профессор с лёгким укором, – я ценю ваш энтузиазм, но семь утра – это всё-таки...

– Извините, извините! – Амелия сбросила мокрый плащ и ворвалась в гостиную. – Но это правда важно! Смотрите!

Теодор вздохнул, прошёл на кухню, поставил чайник и вернулся, уже окончательно проснувшийся. Амелия тем временем развернула ноутбук на столе и что-то лихорадочно открывала.

– Итак, – начала она, когда профессор устроился в кресле с чашкой чая, – я всю ночь перечитывала комментарии «Silent Watcher». Все восемнадцать. И вдруг поняла – они не просто подсказки. Это последовательность. Инструкция, разбитая на части!

Теодор поднял бровь.

– Объясните подробнее.

Амелия достала листок бумаги, где были выписаны все комментарии по порядку.

– Смотрите. Если читать их не как отдельные фразы, а как единый текст, складывается картина. Вот первый: «Следы ведут на север. Не верьте карте». Мы поняли это как указание на компанию «Риверсайд». Верно?

– Верно.

– Второй: «Три свидетеля молчат. Четвёртый тоже». Это о людях, которых заставили замолчать. Третий: «Истина зарыта глубже. Северная ветка, третья остановка». Опять про компанию. Четвёртый: «Вода помнит. Спросите у моста». Указание на архив у реки.

– Всё это мы уже знаем, – напомнил Теодор.

– Да, но дальше начинается самое интересное! – Амелия ткнула пальцем в список. – Пятый комментарий: «Цифры не врут, но их можно спрятать». Шестой: «Следуйте за деньгами, но не забывайте про тени». Седьмой: «Бумага горит, но пепел остаётся». Восьмой: «Архив не врёт. Ищите двенадцатое».

Теодор прихлебнул чай, слушая.

– И дальше, – продолжила Амелия, – идут комментарии, которые мы не смогли расшифровать. Девятый: «Эхо не умирает, оно просто меняет голос». Десятый: «Ищите того, кто не ищет». Одиннадцатый: «Свидетель всегда на месте преступления». И вот последний, двенадцатый: «Я не исчез. Я стал невидимым».

Теодор медленно поставил чашку на блюдце.

– «Я не исчез. Я стал невидимым», – повторил он задумчиво. – Это не абстрактная фраза. Это признание.

– Именно! – Амелия подалась вперёд. – Леон говорит от первого лица. Он прямо заявляет: я жив, я просто спрятался. А фраза «Свидетель всегда на месте преступления» – это ключ!

Теодор нахмурился.

– Какое место преступления?

– PR-агентство! – воскликнула Амелия. – Они – место преступления. Они управляют его блогом, они стоят за травлей, за всей этой историей. И Леон говорит: свидетель всегда там. То есть он... – она замолчала, давая профессору самому прийти к выводу.

Теодор медленно кивнул.

– Он наблюдает за ними. Изнутри.

– Да! – Амелия вскочила с места. – Профессор, а что если Леон не просто исчез? Что если он устроился в это PR-агентство под другим именем? Или подослал туда своего человека? Кто-то, кто работает там, собирает доказательства, фиксирует всё!

Теодор задумался, перебирая эту версию.

– Это объяснило бы многое, – согласился он. – Почему он так уверенно оставлял подсказки. Почему знал о работе агентства. Почему исчез именно тогда, когда они получили доступ к его блогу. Он специально дал им эту возможность, чтобы они показали свои методы. А сам наблюдал со стороны.

– Или изнутри, – уточнила Амелия.

Теодор встал и прошёлся по комнате, опираясь на трость.

– Но если так, то где он сейчас? Вы были в агентстве. Видели всех сотрудников. Леона среди них не было?

Амелия покачала головой.

– Нет. Но я видела человек двадцать, не больше. Могли быть и другие – в командировке, на больничном, просто не на месте.

– Или, – добавил Теодор, – он изменил внешность. Вы сказали, что видео было записано за день до исчезновения. За это время человек может многое изменить. Обрить бороду, покрасить волосы, надеть очки другой формы.

Амелия задумалась.

– Но даже так... я бы узнала его. Наверное.

– Наверное – не достаточно, – заметил Теодор. – Но есть способ проверить. У вас осталось то фото, которое вы сделали в офисе? То, где виден экран с блогом?

– Да, конечно. – Амелия открыла его.

Теодор придвинулся ближе.

– А можно как-то... увеличить? Посмотреть, есть ли на фото отражение? Иногда в мониторах видны отражения того, кто сидит за компьютером.

Амелия быстро увеличила изображение, покрутила, изменила контрастность.

– Есть! – выдохнула она. – Смотрите, вот здесь, в углу экрана – размытое отражение. Человек в очках... Тёмные волосы... Не могу разглядеть лицо.

Теодор прищурился.

– А у Леона какие волосы были?

– Тёмные, – ответила Амелия. – Но без очков. Он носил контактные линзы.

– Что легко изменить, – заметил Теодор. – Мисс Крейн, у вас есть хорошая фотография Леона? В профиль, например?

Амелия кивнула и открыла его профиль в соцсетях. Несколько фотографий – Леон на конференции, Леон с друзьями, Леон за работой.

Теодор долго изучал их, потом вернулся к размытому отражению на экране монитора.

– Форма уха, – пробормотал он. – Уши невозможно изменить без хирургии. Видите вот здесь? – Он ткнул пальцем в отражение. – Верхняя часть уха, слегка оттопыренная. А теперь посмотрите на эту фотографию Леона. То же самое.

Амелия ахнула.

– Боже мой. Это он. Он там работает!

– Возможно, – осторожно сказал Теодор. – Но это не доказательство. Отражение слишком размытое. Нужно что-то ещё.

Амелия лихорадочно думала.

– Я могу попробовать узнать список сотрудников! Позвонить снова, попросить прислать контакты для статьи... или...

– Или, – перебил её Теодор, – мы можем попробовать связаться с ним напрямую.

– Как?

Теодор медленно улыбнулся.

– Через его собственный блог. Помните фразу: «Ищите того, кто не ищет»? Он наблюдает за блогом. Если мы оставим там сообщение, адресованное лично ему, он увидит. И, возможно, ответит.

Амелия замерла.

– Вы хотите написать комментарий?

– Не я. Вы. – Теодор посмотрел на неё. – Но не обычный комментарий. Вы должны написать так, чтобы только Леон понял, что это для него. Используйте что-то, что знаете только вы двое. Кодовое слово, фразу, воспоминание.

Амелия задумалась.

– У нас была... была одна шутка. Внутренняя. Когда мы вместе работали над материалом о фальшивых новостях, Леон всегда заканчивал наши разговоры фразой: «Помни – правда живёт в сносках». Это была отсылка к тому, что самая важная информация часто прячется в мелком шрифте, в примечаниях.

– Прекрасно, – кивнул Теодор. – Напишите комментарий под его последним постом. Что-то нейтральное, что не привлечёт внимание агентства. Но включите эту фразу. Если Леон мониторит блог – а я уверен, что мониторит – он поймёт, что это от вас.

Амелия быстро открыла блог и начала печатать. Несколько раз стирала, переписывала, наконец остановилась на варианте:

«Интересный пост. Но, как всегда, правда живёт в сносках. Было бы полезно увидеть первоисточники».

– Нейтрально? – спросила она у профессора.

– Идеально, – одобрил Теодор. – Публикуйте.

Амелия нажала кнопку. Комментарий появился внизу поста.

Они оба уставились на экран.

– И что теперь? – прошептала Амелия.

– Ждём, – спокойно ответил Теодор. – Если он следит за блогом, то увидит в течение нескольких часов. Может, ответит там же. Может, свяжется с вами напрямую.

– А если не ответит?

– Тогда придумаем другой план, – сказал Теодор. – Но я ставлю свою любимую трубку на то, что он ответит.

Амелия нервно рассмеялась.

Они ждали.

Пили чай. Говорили о посторонних вещах. Амелия то и дело обновляла страницу блога, проверяя, нет ли ответа.

Прошёл час.

Другой.

К полудню Амелия начала терять надежду.

– Может, он не проверяет каждый день, – сказала она уныло. – Или не понял намёка. Или...

Её телефон завибрировал.

Она схватила его, посмотрела на экран – и побледнела.

– Профессор, – прошептала она. – Мне пришло сообщение. В личку. В соцсети. От аккаунта... от аккаунта «NullWitness». Нулевой свидетель.

Теодор мгновенно придвинулся.

– Что там написано?

Амелия дрожащими пальцами открыла сообщение и прочитала вслух:

– «Амелия. Знал, что ты найдёшь. Ты всегда была умнее, чем казалось. Профессор тоже молодец – передай ему респект. Да, я жив. Да, я в агентстве. Работаю там под именем Марк Холлис, младший аналитик. Собираю доказательства уже месяц. Почти готов. Но мне нужна твоя помощь. Последний шаг. Встретимся? Только осторожно. Они не должны знать. Завтра, полдень, старая библиотека на Кингс-стрит. Помнишь, где мы когда-то работали над тем материалом про выборы? Приходи одна. Или с профессором – ему я доверяю. Больше никому. Л.»

Амелия медленно подняла взгляд на Теодора.

– Он жив, – прошептала она. – Профессор, он правда жив.

Теодор откинулся в кресле и закрыл глаза. Облегчение смешалось с удовлетворением – паззл сложился.

– Я так и думал, – пробормотал он. – Этот ваш Леон – не жертва. Он охотник. Очень терпеливый охотник.

Амелия не удержалась – слёзы потекли по её щекам. Она смеялась и плакала одновременно.

– Он жив. Боже мой, он жив.

Теодор открыл глаза и посмотрел на неё с тёплой улыбкой.

– Конечно, жив. Люди его типа не сдаются так просто. Они превращают поражение в победу, отступление – в атаку. Он сделал единственно правильную вещь: исчез, чтобы стать невидимым свидетелем. Проник в логово врага и начал собирать улики изнутри.

– Но почему он не сказал мне сразу? – всхлипнула Амелия. – Я бы помогла!

– Потому что тогда вы бы были в опасности, – терпеливо объяснил Теодор. – Если бы вы знали, где он, вас могли выследить, заставить говорить. А так – вы искали его честно. Ваши эмоции были настоящими. Никто не заподозрил бы, что вы в сговоре. Он защитил вас единственным способом: оставил в неведении.

Амелия вытерла слёзы.

– А как же флешка? Видео?

– Страховка, – ответил Теодор. – Если бы с ним что-то случилось, у вас были бы доказательства и подсказки. Но он надеялся, что до этого не дойдёт. И оказался прав.

Амелия задумалась.

– Профессор, а вы пойдёте со мной завтра? На встречу?

Теодор помедлил.

– Мисс Крейн, я не выходил из дома два года...

– Я знаю. Но... пожалуйста. Мне страшно идти одной. Вдруг это ловушка? Вдруг кто-то взломал его аккаунт и пишет от его имени?

Теодор посмотрел в окно. За стеклом медленно плыли серые облака. Город жил своей жизнью – шумной, чужой, далёкой.

Он так привык к этим стенам. К тишине. К покою.

Но любопытство – проклятое, вечное – снова победило.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Я пойду. Но с условием: вы поможете мне дойти. Нога, знаете ли, не та.

Амелия просияла.

– Конечно! Спасибо, профессор!

Они ещё немного поговорили, обсудили детали, составили план. Амелия наконец ушла – ей нужно было подготовиться, собраться с мыслями.

Теодор остался один.

Он долго сидел у окна, глядя на улицу. Горацио устроился у него на коленях, мурлыча.

– Итак, старина, – сказал профессор коту, – завтра мы выходим в свет. Первый раз за два года. Как думаешь, я справлюсь?

Кот промолчал, но в его жёлтых глазах читалось что-то вроде скепсиса.

Теодор усмехнулся.

– Ты прав. Я тоже не уверен.

Он погладил кота, потом потянулся за трубкой – сегодня можно было позволить себе лишнее.

Дым поднялся к потолку мягкими кольцами.

А за окном город готовился к встрече.

Невидимый свидетель ждал.

И правда, спрятанная в тених, готовилась выйти на свет.

Следующий день выдался ясным – редкость для этого времени года. Солнце пробивалось сквозь облака, окрашивая улицы в мягкий золотистый свет.

Амелия пришла за профессором ровно в одиннадцать. Помогла ему одеться – Теодор настоял на том, чтобы надеть костюм, «раз уж выход в свет» – и они медленно вышли из дома.

Теодор замер на пороге.

Свежий воздух ударил в лицо. Запахи города – выхлопные газы, свежий хлеб из булочной, опавшие листья. Звуки – гудки машин, голоса прохожих, лай собаки вдалеке.

Всё это было таким... живым.

– Профессор? – тихо позвала Амелия. – Вы в порядке?

Теодор глубоко вздохнул.

– Да, – сказал он. – Просто... забыл, каково это.

Они медленно двинулись по тротуару. Теодор опирался на трость и на руку Амелии. Каждый шаг давался с трудом – нога ныла, мышцы отвыкли от нагрузки.

Но он шёл.

Библиотека на Кингс-стрит была в пятнадцати минутах ходьбы. Старое здание из красного кирпича, с высокими окнами и массивной дубовой дверью. Когда-то здесь была главная городская библиотека, но потом построили новую, современную, а эту оставили для архивов и редких книг.

Они вошли внутрь.

Тишина. Запах старой бумаги и пыли. Высокие стеллажи, уходящие в полумрак.

Посетителей почти не было – лишь пожилая женщина у стойки регистрации и кто-то в дальнем углу читального зала.

– Он сказал – читальный зал, второй этаж, – прошептала Амелия.

Они поднялись по скрипучей деревянной лестнице. Теодор останавливался на каждой площадке, переводя дыхание.

Второй этаж встретил их тишиной. Длинные ряды столов, пустые стулья, окна, через которые лился солнечный свет.

И в дальнем углу, спиной к окну, сидел человек.

Тёмные волосы, очки, простая рубашка.

Он поднял голову, услышав шаги.

И улыбнулся.

– Амелия, – сказал Леон Варнер. – Как же давно.

Амелия замерла, потом бросилась к нему. Они обнялись – долго, крепко, молча.

Теодор остался стоять у лестницы, наблюдая.

Наконец Амелия отстранилась.

– Ты... ты ублюдок, – выдохнула она сквозь слёзы. – Ты знаешь, как я волновалась?

– Знаю, – тихо ответил Леон. – Прости. Но по-другому было нельзя.

Он перевёл взгляд на Теодора и кивнул.

– Профессор Мильтон, полагаю? Амелия много о вас рассказывала. В смысле, писала. Мы переписывались иногда.

Теодор медленно подошёл и сел на ближайший стул.

– Мистер Варнер, – сказал он. – Рад видеть, что слухи о вашей смерти сильно преувеличены.

Леон усмехнулся.

– Марк Твен, да? Классика. – Он сел напротив. – Спасибо, что помогли Амелии. Без вас она бы не справилась.

– Напротив, – возразил Теодор, – она справлялась отлично. Я лишь направлял.

Амелия села рядом с Леоном.

– Расскажи, – попросила она. – Всё. С самого начала.

Леон кивнул и начал.

– Когда я опубликовал материал о Харрингтоне, я знал, что будут проблемы. Угрозы начались почти сразу. Но я не ожидал, что они окажутся настолько... организованными. Это была не группа злых троллей. Это была настоящая кампания. Координированная атака.

– PR-агентство, – сказала Амелия.

– Именно. Я начал копать и понял: за Харрингтоном стоит целая сеть. Чиновники, бизнесмены, юристы. И в центре – агентство «СитиВойс», которое чистит им репутацию, затирает скандалы, организует травлю неугодных. Я понял: если продолжу открыто, меня либо убьют, либо дискредитируют так, что никто не поверит.

– И ты решил исчезнуть, – закончил Теодор.

– Да. Но не просто исчезнуть – проникнуть к ним. Я знал, что они будут искать новых сотрудников – у них большая текучка, работа нервная. Создал фальшивое резюме, поддельные рекомендации, изменил внешность. Марк Холлис, выпускник провинциального университета, ищет работу в большом городе. Они взяли меня почти сразу.

Амелия слушала, открыв рот.

– И ты работаешь там уже месяц?

– Да. Младший аналитик. Моя задача – мониторить соцсети, отслеживать упоминания клиентов, иногда писать комментарии. Скучная, рутинная работа. Но я получил доступ к их внутренней системе. Вижу все проекты, всех клиентов, все методы.

– И собрал доказательства, – сказал Теодор.

Леон кивнул.

– Да. Скриншоты, записи переговоров, внутренние инструкции. Всё, что нужно, чтобы доказать: они занимаются не просто PR, а манипуляцией, травлей, фабрикацией фейковых новостей. У них целый прайс-лист: заткнуть блогера – столько-то, организовать травлю – столько-то, взломать аккаунт и опубликовать компромат – столько-то.

– Боже мой, – прошептала Амелия.

– Я почти готов опубликовать, – продолжил Леон. – Но есть проблема. Мне нужен ещё один человек – свидетель изнутри. Кто-то, кто подтвердит, что всё это правда. Иначе они скажут, что я всё сфабриковал.

– И кто этот свидетель? – спросил Теодор.

Леон помолчал.

– Уэйн. Маркус Уэйн, директор по цифровым коммуникациям. Тот самый, с кем ты общалась, Амелия. Он... он устал. Я видел это. Слышал, как он жалуется жене по телефону. Говорит, что ненавидит эту работу, что хочет уйти, но боится. У него ипотека, двое детей.

– И ты думаешь, он согласится дать показания? – усомнилась Амелия.

– Если мы предложим ему защиту. Если покажем, что у него есть выбор. – Леон посмотрел на профессора. – Вот почему я попросил вас прийти. Мне нужен совет. Как подойти к нему? Как убедить?

Теодор задумался, сложив руки на набалдашнике трости.

– Люди, которые боятся, редко действуют смело, – сказал он медленно. – Но они действуют, если путь к отступлению отрезан. Вам нужно показать мистеру Уэйну, что корабль тонет. Что агентство скоро провалится – с вашей помощью или без. И что у него есть шанс выскочить первым и оказаться на стороне правды. Это лучше, чем утонуть вместе со всеми.

Леон медленно кивнул.

– Вы предлагаете поставить его перед выбором.

– Именно, – подтвердил Теодор. – Покажите ему часть доказательств. Не все, но достаточно, чтобы он понял: дело проиграно. И предложите выход. Иммунитет от обвинений в обмен на показания. Его имя не будет фигурировать как главный виновник – он просто сотрудник, выполнявший указания.

Амелия вмешалась:

– Но как ему это показать? Леон не может просто прийти к нему в офис и сказать: «Привет, я тот самый исчезнувший блогер».

– Не может, – согласился Теодор. – Но вы можете, мисс Крейн.

Все посмотрели на него.

– Вы журналист, – продолжил Теодор. – Вы уже были в агентстве. Позвоните Уэйну ещё раз. Скажите, что хотите задать пару дополнительных вопросов для статьи. Встретьтесь с ним где-нибудь в неформальной обстановке – кафе, парк. И там наметьте, что у вас есть информация о том, что агентство занимается незаконной деятельностью. Не называйте Леона. Просто скажите: у вас есть источник, есть доказательства. И что материал скоро выйдет. Посмотрите на его реакцию.

Леон медленно улыбался.

– Он испугается. Попытается отговорить. Или сразу пойдёт к начальству докладывать.

– Или, – добавил Теодор,

Continue

– Или, – добавил Теодор, – если он действительно устал и ищет выход, он задаст вопрос: «А что мне будет, если я помогу?» Вот тогда вы и предложите ему сделку. Не напрямую, конечно. Намёками. Дайте ему свой контакт. Скажите, что ваш источник готов встретиться с теми, кто хочет рассказать правду. И отпустите. Пусть сам решает.

Амелия задумалась.

– Это... это может сработать. Но если он откажется?

– Тогда публикуем материал без него, – пожал плечами Леон. – Доказательств у меня достаточно. Просто со свидетелем было бы надёжнее. Его показания – это гвоздь в крышку гроба.

Теодор кивнул.

– Но помните: время работает против вас. Если агентство заподозрит, что внутри крот, они начнут искать. Проверят всех новых сотрудников. Могут вычислить мистера Холлиса.

– Я знаю, – серьёзно сказал Леон. – Поэтому у меня есть запасной план. Если что-то пойдёт не так, я просто исчезну снова. Все доказательства скопированы на несколько флешек, спрятанных в разных местах. Даже если меня найдут, материал всё равно выйдет.

– Умно, – одобрил Теодор. – Вы хороший стратег, мистер Варнер. Хотя и безрассудный. Проникнуть в логово врага под чужим именем – это либо смелость, либо глупость.

– Или отчаяние, – тихо добавил Леон. – Я видел, что они делают, профессор. Как ломают жизни, как травят людей до самоубийства, как фабрикуют ложь. Я не мог просто отступить. Даже если это означало стереть себя.

Теодор посмотрел на него долгим взглядом.

– Иногда правда требует исчезновения, – сказал он медленно. – Главное – не забыть, кто ты, когда станешь тенью.

Леон вздрогнул. В его глазах промелькнуло что-то – благодарность, облегчение, понимание.

– Спасибо, – выдохнул он. – За эти слова. Последний месяц я иногда просыпался и не помнил, как меня зовут. Марк или Леон. Кто я – аналитик, который пишет отчёты, или блогер, который ищет правду. Это... это тяжелее, чем я думал.

Амелия взяла его за руку.

– Скоро всё закончится. Ты вернёшься. Станешь собой.

– Надеюсь, – улыбнулся Леон. – Хотя не уверен, что смогу вернуться к прежней жизни. Слишком многое изменилось. Я изменился.

– Это нормально, – сказал Теодор. – Мы все меняемся. Особенно когда проходим через огонь. Главное, чтобы суть осталась. А суть у вас, мистер Варнер, правильная. Вы ищете правду. И это дорогого стоит.

Они ещё немного поговорили, обсудили детали плана. Амелия должна была позвонить Уэйну сегодня же, назначить встречу на завтра. Леон обещал держать связь через зашифрованные сообщения – он дал Амелии инструкцию, как установить специальное приложение.

Наконец пришло время прощаться.

Леон встал, обнял Амелию ещё раз.

– Спасибо, – прошептал он. – За то, что не сдалась. За то, что искала.

– Я всегда буду искать, – ответила Амелия. – Даже если ты снова исчезнешь.

Он засмеялся – коротко, с облегчением.

Потом повернулся к Теодору и протянул руку.

– Профессор, это была честь.

Теодор пожал его руку – крепко, по-мужски.

– Берегите себя, молодой человек. И помните: правда побеждает. Не всегда быстро, не всегда красиво, но побеждает.

Леон кивнул и вышел. Они с Амелией проводили его взглядом – высокая фигура в очках растворилась в тени книжных стеллажей.

Амелия и Теодор остались одни.

– Он справится? – тихо спросила она.

– Не знаю, – честно ответил Теодор. – Но он уже прошёл самое трудное. Остальное – дело техники.

Они медленно спустились вниз, вышли из библиотеки. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в оранжевые и розовые тона.

Амелия помогла профессору идти – он заметно устал, нога ныла.

– Профессор, – сказала она, когда они подходили к его дому, – спасибо. За всё. Без вас я бы не нашла его.

– Вы бы нашли, – возразил Теодор. – Просто чуть позже. Вы упрямая, мисс Крейн. Это хорошее качество для журналиста.

Она улыбнулась.

Они дошли до дома. Теодор с облегчением переступил порог – родные стены, знакомые запахи, тишина.

Горацио встретил его недовольным мяуканьем – где был, почему так долго, кто будет давать ужин?

Теодор усмехнулся.

– Да-да, старина. Я вернулся. И больше никуда не уйду. Обещаю.

Амелия помогла ему раздеться, усадила в кресло, налила портвейна.

– Отдыхайте, – сказала она. – А я пойду звонить Уэйну. Нужно действовать быстро.
Теодор кивнул.

Она ушла.

Профессор остался один в полумраке гостиной. Камин был не разожжён, но в доме было тепло. За окном сгустились сумерки.

Он прикрыл глаза, вспоминая сегодняшний день. Улицы. Людей. Запахи и звуки. И лицо Леона – молодого человека, который выбрал трудный путь и не свернул.

«Иногда правда требует исчезновения», – прошептал Теодор сам себе.

Да, он говорил эти слова Леону. Но они относились и к нему самому. Два года назад он тоже исчез. Не физически, но ментально. Спрятался в этих стенах, отгородился от мира.

А сегодня вышел.

И ничего страшного не случилось.

Мир не был таким ужасным, как казалось из окна.

Теодор открыл глаза и посмотрел на ноутбук, стоящий на столе. Чужой, холодный прибор, который он так ненавидел ещё неделю назад.

А теперь... теперь это был просто инструмент. Как лупа. Как блокнот. Как телефон.

Инструмент для поиска правды.

Он усмехнулся.

– Похоже, старина, – сказал он Горацию, который устроился у его ног, – я снова в деле.

Кот промурлыкал что-то невнятное – то ли одобрение, то ли скепсис.

Теодор погладил его и закрыл глаза.

За окном город погружался в ночь.

А где-то там, в офисе PR-агентства, человек по имени Марк Холлис, который когда-то был Леоном Варнером, заканчивал свою последнюю смену.

Завтра начнётся эндшпиль.

Завтра правда выйдет из тени.

И те, кто думал, что можно спрятать любую ложь, узнают: у правды есть союзники.

Невидимые.

Терпеливые.

Неумолимые.

Конец первого дела.

Теодор Мильтон и Амелия Крейн распутали свою первую загадку, не выходя – почти не выходя – из дома.

Но впереди их ждали новые тайны.

И старый профессор, который думал, что его детективные дни закончились, только-только начинал новую главу своей жизни.

А Горацио, мудрый и невозмутимый, как всегда, уже знал: тишина в этом доме больше не будет прежней.

Потому что любопытство, однажды проснувшись, не засыпает.

Оно лишь ждёт следующей загадки.

ДЕЛО 2: СМЕРТЬ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Глава 7. Убийство в стриме

Прошло три недели с того дня, как Леон Варнер вышел из тени.

Публикация его материала произвела эффект разорвавшейся бомбы. PR-агентство «СитиВойс» было закрыто, несколько его руководителей арестованы. Маркус Уэйн действительно дал показания – Амелии удалось убедить его, что корабль тонет, и лучше прыгнуть первым. Дело Харрингтона получило новый виток, начались расследования, журналисты со всей страны писали статьи.

Леон снова стал собой. Сбрил бороду, снял очки, вернулся к блогу. Амелия помогала ему разбирать завалы писем и интервью. А Теодор Мильтон вернулся к своей тихой жизни – книги, камин, кот, чай.

Почти вернулся.

Потому что теперь Амелия заходила к нему не раз в неделю, а почти каждый день. Приносила газеты, рассказывала новости, иногда просто пила чай и болтала о пустяках. Она стала чем-то вроде внучки, которой у профессора никогда не было.

И он, как ни странно, не возражал.

А ещё – ноутбук больше не пылился на столе. Теодор научился печатать двумя пальцами, освоил электронную почту и даже, к великому удивлению Амелии, завёл аккаунт в одной из соцсетей («Только для чтения, мисс Крейн! Не вздумайте публиковать от моего имени всякую чепуху!»).

Жизнь текла размеренно и спокойно.

До того самого вечера.

Было начало декабря. За окном падал первый снег – крупными, ленивыми хлопьями, укрывая город белым одеялом. Теодор сидел у камина с томом Диккенса в руках. Горацио дремал на коленях. В доме пахло дровами и глинтвейном – профессор позволил себе приготовить немного, несмотря на протесты врачей.

В дверь постучали – три коротких удара, знакомые.

– Входите, мисс Крейн! – крикнул Теодор. – Открыто!

Амелия вошла, стряхивая снег с волос. Лицо раскрасневшееся от мороза, глаза блестят.

– Профессор, вы смотрели новости?

– Я читаю Диккенса, – ответил Теодор, не поднимая взгляда от книги. – Новости могут подождать.

– Не могут, – твёрдо сказала Амелия и включила телевизор, который стоял в углу гостиной и обычно не работал годами.

На экране – ведущая новостей, серьёзное лицо:

«...загадочная смерть известного психолога и телеведущего доктора Ричарда Холмса потрясла научное сообщество. Во время вчерашней онлайн-конференции, посвящённой вопросам психического здоровья, доктор Холмс внезапно почувствовал себя плохо. Свидетелями происшествия стали более двухсот участников конференции, которые наблюдали события в прямом эфире. По предварительным данным, причиной смерти стал острый сердечный приступ. Полиция не видит признаков насильственной смерти...»

Теодор отложил книгу и посмотрел на экран.

– Доктор Холмс? – переспросил он. – Тот самый Холмс, который написал бестселлер «Ум под контролем»?

– Да, – кивнула Амелия. – Вы его знали?

– Читал его книгу лет пять назад. Умный человек, хотя и несколько самоуверенный. – Теодор нахмурился. – Но почему вы показываете мне это? Человек умер от сердечного приступа. Трагично, но бывает.

Амелия взяла пульт и переключила на другой канал – запись самой конференции, которую крутили в новостных программах.

– Смотрите, – сказала она тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.